

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
НОРД-ПРЕСС

Юрий Кочубеев

А. П. Миловзоров. В мастерской у ювелира, 1972 г.

Идея этой книги родилась неожиданно, хотя саму проблему мы обсуждали с коллегами неоднократно. Как-то раз ювелир Станислав Францевич Вольский на встрече с французским коллегой Фабрисом Леканю во Львове сказал, что такая вот особенность у нашего народа: «...Не ценим, что имеем, нет пророка в своем отечестве... и художника начинают ценить после смерти». Это прозвучало довольно печально.

Вот тогда я окончательно решил написать книгу о работах и судьбах людей, которых очень уважаю. Это заслуженный художник Украины Станислав Вольский и одна из ведущих дизайнеров-ювелиров нашей страны Светлана Вержуцкая — чрезвычайно талантливые, интересные и самобытные художники, настоящие профессионалы ювелирного дела. Мне хочется поделиться и своим скромным вкладом в него.

Еще расскажу о том, как я задумывал и создавал некоторые свои эксклюзивные изделия, что, на мой взгляд, будет интересно не только профессионалам.

Само название книги — «Проба» — родилось неожиданно, многогранность этого слова настолько отразила ее суть, что другого названия я уже не искал: контуры и символика пробирного клейма, безусловно, говорят о ювелирной тематике; мастера, о которых идет речь, — это мастера высокой пробы; и последнее: эта книга — моя первая серьезная проба пера...

Станислав Вольский

Neh bendze Slava!

«За Шепетовкой рельсовый путь пересекает реку Цветоху, правый приток реки Горыни и входит в знаменитые славуцкия леса князя Сангушко, тянущиеся по обеим сторонам железнодорожного полотна. На 157-й версте от Казатина лежит станция Славута... Местечко Славута было основано в начале XVII века и принадлежало князьям Заславским. Затем, путем брачных союзов, перешло к Любомирским, а с 1703 года находится во владении рода князей Сангушек...» Такую информацию можно почерпнуть в «Иллюстрированном путеводителе по Юго-Западной железной дороге» П. Андреева, опубликованном в начале 1900-х годов.

За два века владения этими землями князя Сангушко превратили Славуту в современный фабричный город, с развитой экономикой и инфраструктурой. Была построена двухэтажная больница, открыт уникальный гидротатический курорт, построены несколько школ, заложены фабрики, а конный завод был одним из известнейших в России и Правобережной Украине еще в середине XVIII века. Целенаправленно выделялись деньги на медицину, образование, развивалась торговля. Как было модно в те годы, Роман Федорович Сангушко вытисал себе из-за границы, из Кракова, личного доктора. Тот приехал со своей племянницей Урсулой, которая впоследствии стала бабушкой Станислава Вольского по материнской линии. Прошли годы, сменилась власть, большевики расправились с князем Сангушко и экспроприровали его имущество.

Мария Галицкая и Франц Вольский познакомились во время учебы в Кременчугском педагогическом институте. Со временем их отношения переросли из дружеских в романтические и вскоре они поженились. Потом началась самая страшная в истории человечества война, но, несмотря на это, жизнь продолжалась. Станислав Вольский родился в самый разгар Великой Отечественной — 18 июля 1943 года.

Когда счастливый Франц поднял на руки новорожденного, он воскликнул: «Neh bendze Slava!», что в переводе с польского означало и имя, данное мальчику, и, наверное, пророчило славу его будущим творениям. Через некоторое время Мария стала учительницей, а Франц — директором школы.

Станислав рос не таким, как другие мальчишки, которые целыми днями напролет бегали с палками и играли в войну. Одним из его любимых занятий было пролезть в пролом школьного забора, забраться в высокую траву, лечь в нее и часами внимательно разглядывать каждую травинку, все летающее и ползающее... В десять лет он уже с упоением копировал захватывающие морские пейзажи Айвазовского. Дед Вольского был кузнецом, поэтому в доме было много разных инструментов, и Станислав постоянно мастерил что-то необычное. Это были ножи, топоры, предметы домашней утвари, и все это выглядело своеобразно, с интересными гравировками и узорами. Пробовал он свои силы и в скульптуре.

В 1961 году Станислав закончил славутскую среднюю школу № 1, но первая попытка поступить в Львовское училище прикладного искусства, как это ни странно, не увенчалась успехом: Станислава Вольского не приняли, и он поступил в Донецкий горный техникум. Но юношу с творческим складом ума тянуло к искусству, и через год он оставил учебу.

Первый раз попав к Вольским в дом, я был поражен той удивительной атмосферой творчества и художественного самовыражения, которая бывает только в мастерских.

В шкафу огромное количество книг по рисунку, композиции и ювелирному делу, среди них есть на польском и немецком языках.

С 1963 по 1966 годы Вольский служил в Советской Армии, тогда срок службы был долгих три года. Все эти годы он продолжал увлеченно готовиться к поступлению, и после возвращения из армии в 1966 году Станислав все-таки добился своего: поступил в Львовское училище прикладного и декоративного искусства имени Ивана Труша. В следующем году женился, и у него родилась дочь Наталья.

В 1970 году окончил с красным дипломом отделение «Художественной обработки металла» и тут же продолжил учебу по выбранной специальности: в 1971 году поступил в Львовский институт прикладного и декоративно-го искусства на вечернее отделение, который с отличием закончил в 1977 году. По распределению Станислав попал в ювелирную мастерскую «Диамант» на базе завода «Рембыттехника», художником-ювелиром. Эта работа принесла Вольскому богатый практический опыт обращения с драгметаллами и камнями. В этом цехе, где трудились более двадцати человек, он проработал двадцать пять лет. Это были очень плодотворные годы. Работая в основном на заказ, Станислав Францевич еще успевал помогать советом и делом своим коллегам по цеху. При этом продолжал участвовать в различных всесоюзных выставках, резал по камню, занимался чеканкой и даже осваивал медальерное искусство.

В его творческой биографии можно найти интереснейший факт: Станиславу Вольскому было доверено изготовление подарка самому Брежневу. Он создал серебряный густодекорированный венок с портретом генсека в центре и оформил им большую хрустальную вазу, которую изготовили на Львовском хрустальном заводе «Радуга» и огранили в Львовском художественном институте. Как вы сами понимаете, сходство требовалось портретное — и не иначе. Заказчика в лице парторганизации результат впечатлил настолько, что заказы повторялись неоднократно. Подобные вазы, только с иным декором, были изготовлены для членов Политбюро ЦК КПСС Щербицкого, Горбачева. А для маршала Устинова ваза была декорирована ракетами, пушками и танками — такая вот «войнушка» (при этом настоящее художественное произведение).

В межкомнатных дверях — роскошные витражи с цветочно-растительными мотивами.

У Станислава Францевича на стенах комнат большое количество его работ из эмали, есть живопись и графика.

В 1986 году Вольского пригласили в Палангу на симпозиум, и там он впервые смог познакомиться с искусством нанесения эмали, после этого его творчество вышло на новый виток. Его многочисленные работы из горячей эмали имели успех, а некоторые даже были приобретены музеями.

В 1987 году Станислав Вольский был принят в Союз художников СССР. К этому времени Станислав Францевич овладел всеми основными направлениями ювелирного искусства, и теперь совершенно логичным было соединить все эти техники вместе, как, например, в известных на весь мир изделиях Фаберже. Но есть одна существенная деталь: каждая вещь, вышедшая под клеймом великого Фаберже, на самом деле была изготовлена целым коллективом талантливых мастеров. Вольский же абсолютно все операции при создании этих великолепных работ выполняет сам!

Камин и его уникальный декор с элементами эмали выполнен в авторской технике.

А теперь внимательно посмотрите, например, на любой из «Кактусов» или на «Фиалки».

В этих изделиях присутствует какая-то невероятная гармония агата, золота, меди, серебра, керамики, эмали и стекла. Интереснейшее решение с углом стола («Кактусы») создает объем и настоящий стереоскопический эффект в двух настенных вариантах. Настольные же украшения еще более сложные композиционно. Здесь мы видим тончайшую обработку металлических поверхностей (гильоширование), микроскопические и действительно колючие шипы, только что раскрывшийся бутон; почти живые лепестки увенчаны золотыми тычинками.

В произведении «Фиалки» воображение поражают колючие стебли из черненого серебра, нефритовые листья и цветы из лазурита с золотыми тычинками. Позвольте обратить ваше внимание на чудной формы хрустальную вазу с золотой окантовкой, стоящую на золотых ножках. Она вырезана из цельного куска хрустала и вода в ней «оставлена» художником. Совершенно аналогично выполнен стакан с водой для двух веточек полевых цветов и маленькая вазочка с ландышами. При изготовлении листьев ландыша использована техника гильоше по серебру, несколько цветов эмали, благодаря этому листья выглядят точно живые (я держал

это чудо в руках, поверьте мне на слово). Цветки же ландышей — разных размеров белый жемчуг, что дополняет эффект натуральности. А янтарные головки цветов в стакане, кажется, только что открылись навстречу солнцу и радуют нас своей беззаботной, веселой желтизной.

В 1993 году Вольский был приглашен в Соединенные Штаты Америки фирмой «Bridge Atlantic Corporation» консультантом по вопросам эмали и ювелирных изделий.

О пребывании в США у Станислава Францевича и его жены, пани Славы, сохранились самые теплые воспоминания. Руководство фирмы предоставило Вольским переводчика, автомобиль с водителем и двухкомнатный номер в отеле. Фирма «В.А.С.» находилась в городе Чарльстоне, штате Южная Каролина. Этот город известен всем по фильму «Унесенные ветром». В прошлом здесь был центр работорговли. Теперь Чарльстон очень красивый и уютный курортный город. И, по словам пани Славы, в нем живут вежливые и культурные люди. Американцев поразил уровень знаний и мастерства Вольского, они как губка впитывали всю информацию, которая касалась технологии нанесения эмали. Западным специалистам вообще кажется невероятным, чтобы один мастер владел всеми направлениями ювелирного искусства. А Станислав Францевич умеет все: он сам режет по камню; работает с металлами, используя разнообразные техники; наносит эмали разных типов; гранит и крепит камни.

В 1990–2002 годах Вольский успешно сотрудничал с Художественным фондом.

В 2002 году ему была присвоена областная премия им. Зиновия Флинта за уникальные ювелирные произведения в области декоративно-прикладного искусства.

А в 2003 году его творчество было оценено по достоинству и руководством страны: Станислав Вольский получил государственную награду и звание «Заслуженный художник Украины».

С того же года он работает старшим преподавателем кафедры художественной обработки металла Львовской государственной академии искусств.

С 2006 года — доцент этой кафедры и исполняющий обязанности заведующего кафедрой.

«Кактус»

150x150 мм. Золото, серебро, моховой агат, горячая эмаль, цветное стекло, керамика. Авторская техника

«Кактус»

140x160 мм. Золото, серебро, моховой агат, горячая эмаль, цветное стекло, керамика. Авторская техника

«Кактус»

70x170 мм. Золото, серебро, аметист, моховой агат, горячая эмаль, гильоширование, цветное стекло. Авторская техника

«Кактус»

90x170 мм. Золото, серебро, моховой агат,
горячая эмаль, цветное стекло, керамика.
Авторская техника

«Фиалки»

150x200 мм. Золото, серебро, ляпис-лазурь,
нефрит, горный хрусталь. Авторская техника

«Ландыши»

*70x170 мм. Серебро, жемчуг,
горный хрусталь, горячая эмаль.
Авторская техника*

«Болотница»

*180x180 мм. Золото, серебро, янтарь,
нефрит, горный хрусталь. Авторская
техника*

Шкатулка «Яйцо»

120x200 мм. Серебро, горячая эмаль, скорлупа страусиного яйца. Авторская техника

Станислав Францевич целиком отдает себя работе и искусству. Ювелирное дело для него — это и профессия, и любимое увлечение. Студенты знают, что к нему можно обратиться по любому вопросу и в любое время. Пани Слава говорит, что нередко любимого преподавателя ученики находят даже дома, и он с радостью делится с ними своими бесценными знаниями и опытом. Первый раз попав к Вольским в дом, я был поражен той удивительной атмосферой творчества и художественного самовыражения, которая бывает только в мастерских. У Станислава Францевича на стенах комнат большое количество его работ из эмали, есть живопись и графика. Камин и его уникальный декор с элементами эмали выполнен в авторской технике. Над камином изготовленные художником топорик, сабля, меч, ножи. В шкафу огромное количество книг по рисунку, композиции и ювелирному делу, среди них есть на польском и немецком языках. В межкомнатных дверях — роскошные витражи с цветочно-растительными мотивами.

В той части мастерской, где Станислав Францевич занимается рисунком и эмалью, выставлены его старые работы. На старинном комодe стоят несколько скульптурных миниатюр, эмалевый портретик Льва Толстого и копия известной скульптурной композиции «Лаокоон», созданная им очень давно.

В соседней комнате находится святая святых — мастерская. Здесь у человека, незнакомого с процессом изготовления ювелирных шедевров, может наступить легкий шок. Большое количество грубых механизмов, муфельная печь, огромные баллоны, невероятное количество всевозможных инструментов — все это на первый взгляд никак не соотносится с той красотой, которую люди привыкли видеть уже за стенами таких вот мастерских. На самом же деле драгоценные металлы и камни в своем первозданном виде совсем не выглядят сверкающими и блестящими, такими их можно увидеть только в красочных фильмах-сказках. А в реальности мастеру приходится приложить колоссальные усилия и потратить время, чтобы воплотить свой замысел и создать из металла и камня такое великолепие. И для этого довольно часто требуется такой инструмент, как, например, увесистая кувалда, большие тиски, мощные плоскогубцы, ножовка, а также большое количество специальных приспособлений, незнакомых непрофессионалу.

Колье «Лидия»

Золото, бирюза, гравировка. Авторская техника

Однако вернемся к уже готовым работам, к легкому и чарующему миру красоты, проявившемуся благодаря искусству ювелира.

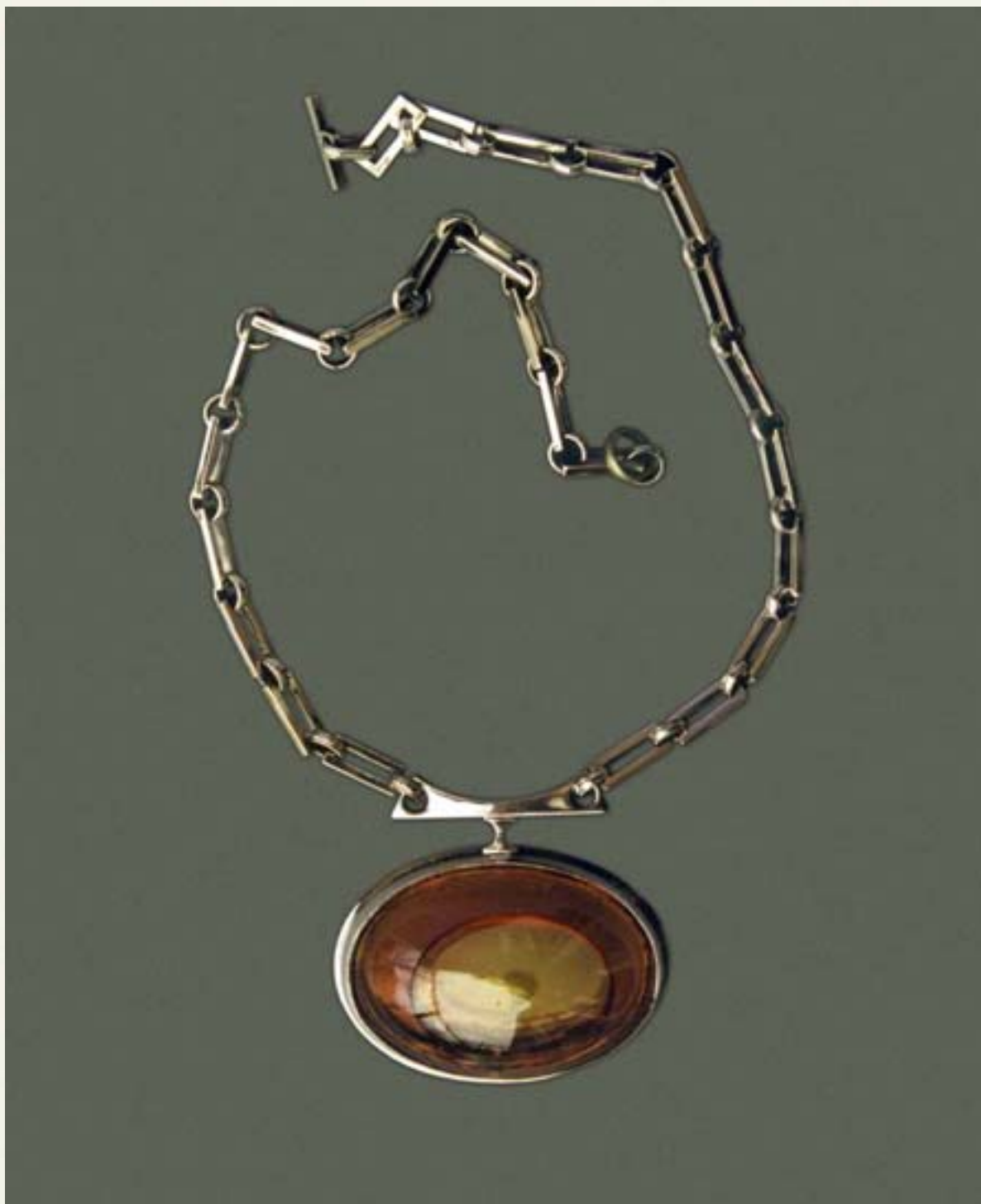
Перед вами три кольца, подвеска с оригинальной цепью, браслет, кольцо, подвеска в форме сердца и настольное украшение из страусинового яйца. Все эти вещи выполнены в одном стиле с использованием авторских техник, гравировки, гильоширования и эмали.

Хочется подробнее рассказать о подвеске из коричневого стекла. На фото мы видим, что внутри подвески подвижный пузырь воздуха, а значит, там находится жидкость! Действительно, из стекла изготовлена пустотелая линза, а внутри нее — глицерин. Для воплощения своего замысла Вольскому пришлось посетить стеклодувную мастерскую, где он ввел в замешательство опытных мастеров своей просьбой изготовить овальную пустотелую линзу с плоским дном. После долгих объяснений и уговоров ему разрешили попробовать самому, чтобы юноша понял, что это сделать невозможно. Можно только представить себе реакцию стеклодувов, когда парень решительно выбрал кусок железной трубы в углу, сжал его в тисках до овальной формы, потом заточил края у трубы и достал из огня похожий на маленькое солнце шар расплавленного стекла. После чего он выдул из этого шара подобие елочной игрушки, быстро положил на деревянную подложку и куском трубы решительно отсек все лишнее. Потом в линзе было просверлено отверстие, залита жидкость, изготовлена и закреплена обойма из серебра. Цепь, конечно, также изготовлена вручную и, на мой взгляд, очень гармонично сочетается с подвеской.

Кольцо с сапфирами

Золото, бриллианты, сапфиры, горячая эмаль, гильоширование. Авторская техника

Подвеска «Линза»

Серебро, цветное стекло, глицерин.

Авторская техника

Подвеска «Сердце»

Золото, бриллианты, топаз

Браслет

Золото, бриллианты, горячая эмаль, гильоше. Авторская техника

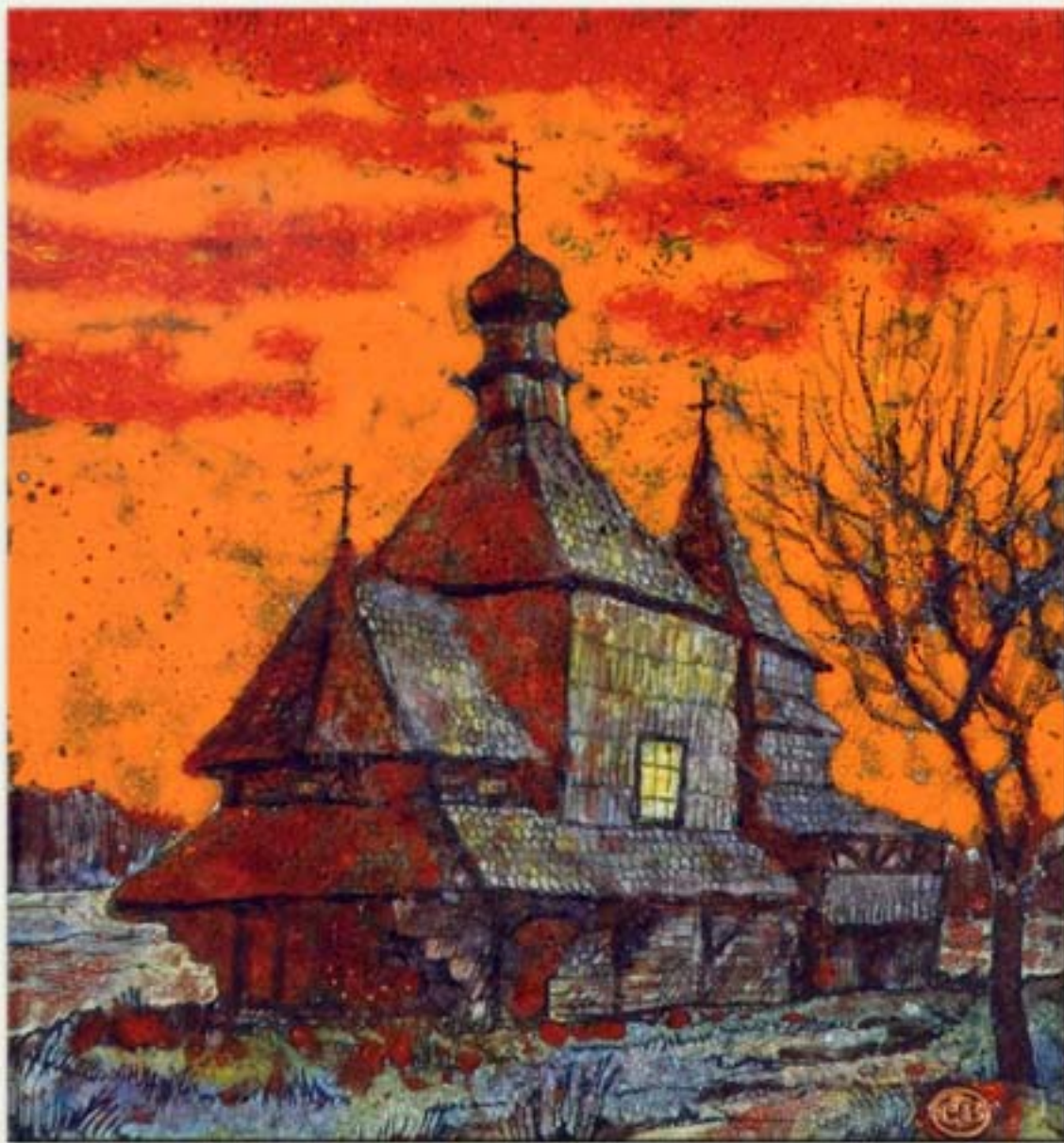
Колье «Нефертити»

Золото, бриллианты, сапфиры, топаз, горячая эмаль, гильоше. Авторская техника

Колье

Серебро, позолота, жемчуг, перламутр. Авторская техника

«Церковь». 150x150 мм

Из серии «Памятники архитектуры Львова»

Мы видим старую, покосившуюся деревянную церковь. Зима. Морозный закат окрасил небо-гогатый снежный покров. Какая неизбывная печаль пронизывает этот холодный пейзаж.

Отдельное место в творчестве Вольского занимают картины из горячей эмали. Станислав Францевич в совершенстве овладел техникой перегородчатой эмали и так же освоил безграничные возможности смешения эмали различных цветов и цветного стекла, сходного по свойствам с эмалью. Такой способ позволяет ему создавать очень богатое цветовое изображение.

Для тех, кто незнаком с техникой работы с горячими эмалями, я вкратце опишу этот процесс. Эмаль как материал — это цветные, очень эффектные бруски, похожие на куски разноцветного непрозрачного стекла. Для последующей работы с эмалью ее требуется раздробить и перетереть в порошок в стальной ступке. Тот, кто видел раздробленное стекло, поймет, что какого бы цвета ни была эмаль вначале, после перетирания в порошок она становится белый с легким оттенком. Далее этот порошок наносится на медную пластину в виде будущего рисунка, и пластина аккуратно закладывается в муфельную печь. Там она нагревается до температуры запекания (по паспорту) и эмаль обретает свой окончательный, глянцевый вид. Теперь, когда вы знакомы с технологией, представьте себе, как можно нарисовать одноцветными порошками подобные изображения, каким воображением нужно при этом обладать.

В мастерской Станислава Францевича я увидел огромное количество пронумерованных маленьких баночек с подготовленной порошковой эмалью. А на медной пластине — пронумерованная палитра запеченных образцов. Поэтому можно сказать, что свои картины из горячей эмали Вольский создает с помощью цифровых технологий.

«Голодомор». 120x170 мм

А вот одинокая фигура женщины. Ссутулившись, босая, она несет вязанку хвороста, из последних сил еле переставляя ноги. Вдали мы видим символический темный закат, а над головой холодное тревожное небо. Всеми средствами художник передает ощущение трагизма, связанного с тяжелейшим периодом в истории украинского народа.

«Казак Мамай». 125x160 мм

На планшетке, где очень оригинально изображен казак Мамай, гармонично сочетаются горячая эмаль и стекло.

«Гуцулки». 150x150 мм

Из серии «Карпатские мотивы»

Две девушки, взявшись за руки, гуляют на лугу. Роскошная цветовая палитра прекрасно передает и неровности ландшафта с яркими цветами, и детали праздничных нарядов, и голубые горы вдали.

«Цветы». 120x300 мм

Две сборные планшеты с изображением стилизованных, сказочных цветов и полевых маков.

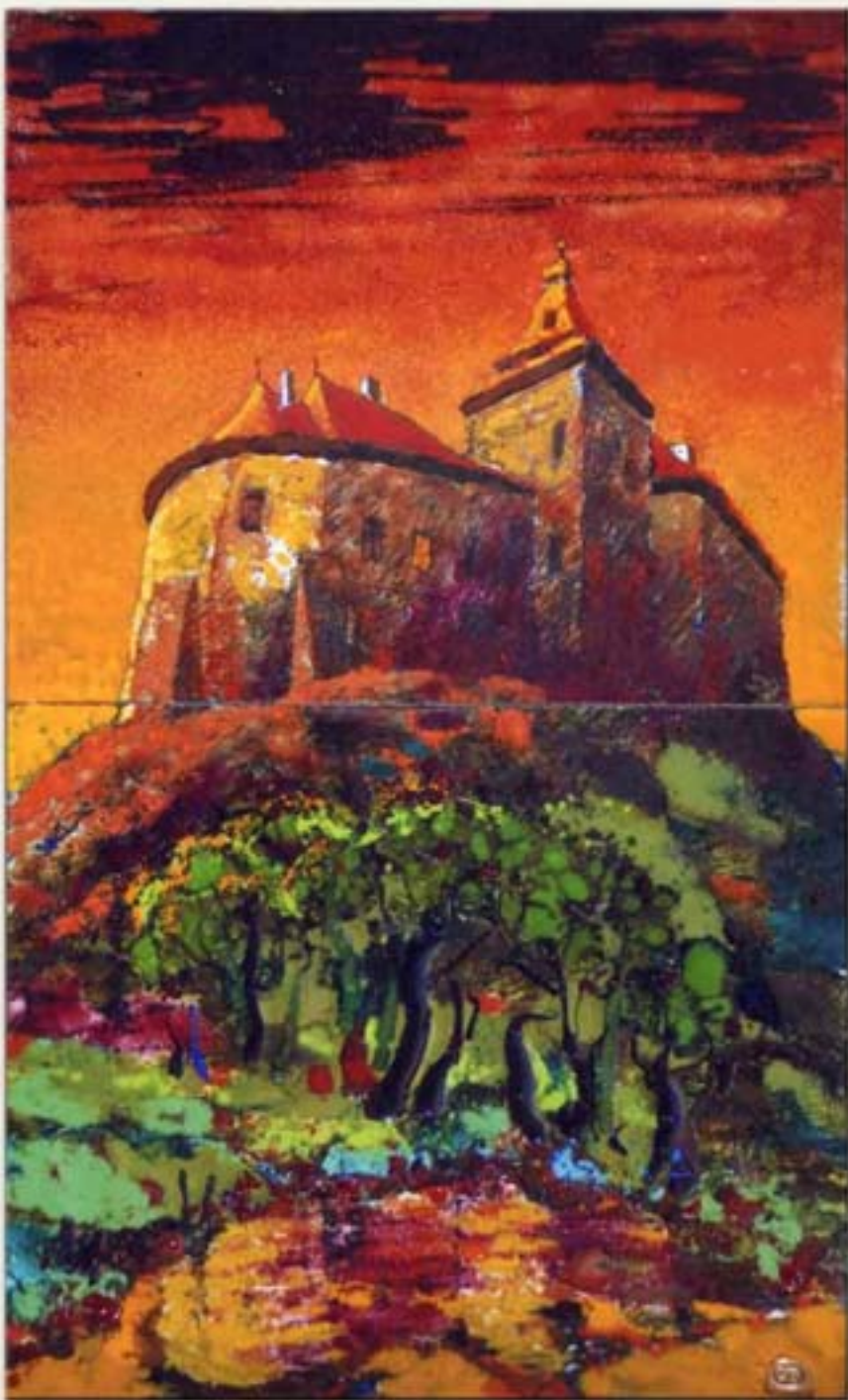

«Полевые маки». 120x400 мм

«Печаль». 120x130 мм

Группа печальных женщин заставляет нас сопереживать им. Невероятно, но факт: всего лишь несколько контурных линий удивительно живо передают мимику и характер каждой из женщин.

«Олесский замок». 150x250 мм
Из серии «Памятники архитектуры Львова»

На холме стоит неприступный, похожий на крепость замок. Поздний вечер, в одном из окон мы видим свет свечи, кто-то засиделся допоздна. А у подножия холма маленькая рощица, причудливой формы деревья отражаются в холодной воде.

*«Пляска на Ивана Купала». 150x 175 мм
Из серии «Карпатские мотивы»
Разудалый танец на деревенском празднике
завершает знакомство с произведениями из
горячей эмали Станислава Вольского.*

Рассказ об этом уникальном львовском художнике хочу завершить его собственным высказыванием:

«Человек никогда не может достичь абсолютного совершенства, но всегда стремится к этому. Работая с металлом, используя эмаль, драгоценные и полудрагоценные камни, я стараюсь узнавать их свойства, находить интересные их соединения, в которых они, взаимообогащаясь, полнее раскрывают свои художественные качества».

Светлана Вержуцкая

Город Севастополь — гордость русских моряков и слава русского флота — был «закрытым» городом, кажется, до второй половины семидесятых годов прошлого столетия. Прямо в черте города находятся белоснежные развалины древнего Херсонеса, производящие неизгладимое впечатление на каждого, кто там побывал. Там ощущаешь себя как среди театральных декораций, но при этом понимаешь, что этим легендарным развалинам много веков. Херсонес является уникальным местом и в энергетическом плане: считается, что таких мест в мире всего пять и одно из них находится в Тибете...

Светлана Шульга (в девичестве) родилась 6 декабря 1960 года в городе-герое Севастополе, в роддоме на Приморском бульваре, и шум морских волн сопровождал ее более половины жизни.

Папа, Анатолий Дмитриевич, хотел назвать дочку Викторией, но у новорожденной на головке был такой выразительный светлорыжий пушок, что большинством голосов выбрали имя Светлана.

В переводе с украинского «шульга» — это левша. А все знают, кто подковал механическую блоху «аглицкой работы» — именно левша. Возможно, это совпадение тоже как-то отразилось на выборе специальности нашей героиней.

Света росла, окутанная заботой, любовью и вниманием. Все женщины в семье занимались рукоделием. И даже папа, бывший военный, а теперь профессиональный фотограф, часто увлеченно работал за швейной машинкой. Атмосфера творчества и трудолюбия всегда царила в их семье. Любовь к красоте, книгам и искусству, усидчивость и терпение передались девочке

Развалины Херсонеса
Рисунок Светланы

*«В аквариуме рыбки резвятся и плещаются.
К стеклу приставишь руку —
они все расплываются»*

Пять лет

по наследству. Как было принято встарь, свое приданое она вышивала собственными руками. Рушник с инициалами, вышитый крестиком по канве, скатерти, салфетки и постельное белье до сих пор хранятся в доме.

Самым любимым занятием Светы было чтение. Она просила вместо игрушек покупать ей книги. Первые книжки со стихами она выучивала наизусть от корки до корки, а когда еще не могла читать, просто замучила своих близких просьбами почитать ей вслух. Первые робкие стихи появились, как только она научилась писать.

В пять лет родители привели Свету в изостудию при Дворце пионеров, где она научилась рисовать, лепить, делать первые эстампы, примитивные гравюры и аппликации. Затем девочка поступила в художественную школу. Те годы были наполнены творчеством, солнцем и любовью. Она познавала красоту окружающего мира. Приносила домой жуков, раненых птиц, черепах и щенков. Для них строила во дворе дворцы, окруженные водяными рвами. А когда стала постарше и начала увлекаться техникой, с помощью батарейки и маленькой лампочки освещала внутри замки из картона. Часто ходила на спектакли в театр. Вспоминает, как после «Лебединого озера» мама смогла уложить Свету в постель только в четыре часа утра, потому что она рисовала сцены с лебедями и демонами.

Светлана Шульга с самого детства занимала активную жизненную позицию. Была старостой класса, членом редколлегии школы, президентом клуба Интернациональной дружбы. Участвовала во всевозможных конкурсах, выставках, олимпиадах и художественных, и спортивных.

После окончания школы Светлана успешно сдала все экзамены и поступила в знаменитое на весь Советский Союз учебное заведение, которое выпускало высококлассных ювелиров, — Красносельское училище художественной обработки металла. Конкурс в 1978 году был большой — восемь человек на место, но Света была зачислена второй по списку, учитывая количество набранных баллов. Какое-то время понадобилось, чтобы привыкнуть к новому месту, к новым людям и правилам, к полной самостоятельности. А ведь Красное-на-Волге находится очень далеко от родного Севасто-

...Волшебная преддипломная практика в Ленинграде. Света вставала в шесть часов утра и бегала к Неве рисовать сфинксов в лучах утреннего солнца, прекрасные мосты и кованые решетки петербургских дворцов. Сотни зарисовок фасадов зданий, предметов быта из Музея этнографии. В результате в конце практики получилась целая коллекция рисунков, достаточная для персональной выставки.

поля. Учиться было непросто, но сам процесс увлекал и дарил ощущение, близкое к счастью. В училище была уникальная библиотека с редкими книгами по искусству, и Светлана проводила много часов за изучением этого ценного материала. Она, как могла, впитывала всю практическую и теоретическую информацию.

Все шло прекрасно, но один случай оказался «ложкой дегтя», чуть трагически не прервав обучение и не сделав Светлану инвалидом. «Горела» курсовая работа по мастерским. Нужно было провальцевать толстую мельхиоровую пластину, но прокатный стан был неисправен, да еще и находился вне помещения мастерских. Грубейшим образом нарушив технику безопасности (на вальцах могут работать только по двое, чтобы мгновенно успеть выключить), преподаватель послал ученицу одну. Огромные стальные валы работали рывками, и как только Света поднесла пластину к ним, в доли секунды захватили вместе с пластиной и пальцы! Каким-то чудом она смогла вырвать руку из жуткой дробилки, одновременно нажав на красную кнопку другой рукой. Ей немислимо повезло: последние фаланги на двух пальцах были раздавлены, а еще с одной полностью сорвало кожу — и это все! Страшно представить, чем могло это закончиться, если бы не ее решительные действия. Увидев окровавленную руку ученицы, преподаватель в ужасе схватил бутылек йода, вылил его на вату и приложил к открытой ране, чем усугубил ситуацию, нанеся еще и сильный химический ожог. Как было принято в те времена, вина преподавателя была скрыта и вдобавок ко всему Свете снизили оценку по охране труда и практике на один балл. По физподготовке — также, потому что одним пальцем она не могла вообще шевелить, а два были туго забинтованы, и ей было тогда не до физкультуры.

После третьего курса Шульга была направлена на практику на Рижский ювелирный завод. Там она впервые увидела огромное количество бриллиантов, а также уникальное кольцо с двумя сотнями прекрасных камней, на подвижном штифте. Его изготовили мастера завода для какого-то арабского шейха. Все это оставило яркий след в воображении начинающего ювелира.

Неожиданно для самой Светланы выяснилось, что ее оценки позволяют при опреде-

КУХОМ, 1982 год. Светлана (вторая справа в нижнем ряду) – староста группы

Копия диплома Светланы Вержущей об окончании КУХОМ

ленных условиях получить красный диплом, и директор училища назвала это условие — вступление в ряды КПСС, а не вступишь... Светлана, по личным соображениям, отказалась наотрез, и на экзаменах пришлось за это решение попотеть. Валентина Николаевна, директор училища, задавала огромное количество показательно сложных вопросов, но в комиссии были и симпатизирующие Свете преподаватели. А самое главное, блестящие ответы Светланы решили все — она получила свой красный диплом! Ее дипломная работа — набор для чаепития, состоящий из подстаканника, щипцов для сахара и ложки, — выполнена в технике филиграни с горячей перегородчатой эмалью и изготовлена вручную от начала до конца. Теперь этот набор находится в музее КУХОМ.

Следует отметить, что это второй красный диплом за восемьдесят лет существования КУХОМ. А обладатель первого — одессит Леонид Косыгин, который делал эскизы украшений для королевы Англии Елизаветы II.

Светлану Шульгу распределили на Одесский ювелирный завод художником, в распоряжение Леонида Косыгина, теперь главного художника завода. Но поработать под его началом не пришлось по двум причинам: завод не предоставлял общежитие, а зарплату обещали всего сто двадцать рублей при восьмидесяти за съемную комнату, и главное, Светлана хотела поступать в Ленинградскую академию художеств, чтобы продолжать учебу. Поэтому она отказалась от подъемных и одесского распределения. Но мама Светланы к тому времени осталась одна, и ей уже было бы очень трудно помогать дочери еще шесть лет, а на отделении живописи в Академии не было заочной формы обучения. Светлана вернулась в Севастополь.

Даже для ювелира с красным дипломом КУХОМ в Севастополе в те годы не нашлось рабочего места, так как в городе был только один завод «Рембыттехника». Света устраивается в Дворец культуры рыбака художником и попадает в замечательный коллектив. Там нужно было оформлять сцену, рисовать афиши, изготавливать бутафорию. Она с теплом вспоминает эти полгода, но все же, когда в «Рембыттехнике» освободилось место гравера, не задумываясь взяла в руки штихель и бормашину и в крат-

ПЕРВАЯ РАБОТА
И ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ

*За работой в мастерской ювелирного салона
«Золото» фирмы «Санси»*

*2001 г. Первое участие в конкурсе с коллекцией «Краски лета» и посвященной морской теме «Океанидой»...
Получен диплом «За лучшее пластическое решение» — это была первая победа!*

*Ювелирэкспо-2002
Высшая награда — «Скифский олень»,
а также диплом «Зоряна мить».*

чайший срок освоила и эту специальность. Еще через восемь месяцев в «Рембыгтехнике» освободилось место мастера по серебру, на которое мастера-мужчины не особенно претендовали. Ведь серебро — металл более капризный в работе и менее оплачиваемый, чем золото. Вержуцкой казалось, что теперь она обрела работу своей мечты — ведь она наконец-то занималась любимым делом. Это были изделия в основном в технике филигрании, различной сложности. Было трудно, но очень нравилось работать самостоятельно, видеть результат своего творчества, и Света вкладывала в это всю душу.

Когда Светлана вынашивала дочку, она приняла решение найти менее вредную работу на это время, чтобы кислоты и опасные пары не повлияли отрицательно на развитие плода. По переводу Светлана заняла должность главного художника крупного, по тем временам, предприятия «Эра». По словам Светы, это был творческий рай. Она рисовала много наглядной агитации, стенгазет, атрибутику для демонстраций (шел 1989 год). Атмосфера была невероятно дружелюбной. Пришло время, Светлана ушла в декретный отпуск, благополучно родила, и когда девочке исполнилось три года, устроилась на работу в мастерскую при Доме быта. Здесь она трудилась, не обращая внимания на непростые условия работы в коллективе (одна женщина), не отказывалась даже от самой тяжелой работы, оттачивая свое мастерство. Терпение, трудолюбие и выдержка в любых ситуациях позволили ей перейти к следующему этапу в ее профессиональной деятельности.

В это время начинающему предприятию «Санси» требовался главный художник-модельер. Светлана Вержуцкая тоже была приглашена на конкурс. Провели собеседование, дали пробное задание, и она получила должность. Вот где она развернулась по-настоящему. Здесь наконец-то пригодились все ее знания и опыт художника и мастера. Появились первые серьезные эксклюзивные работы, которые позволили предприятию подняться на качественно новый уровень. 2000 год — первое, пробное участие в выставке Ювелирэкспо в Киеве. А уже в следующем, 2001 году первое участие в конкурсе с коллекцией «Краски лета» и посвященной морской теме «Океанидой». Она состояла из трех частей — «Лагуна», «Ламинария» и «Афродита».

Ювелирэкспо-2002

Две статуэтки «Скифских оленей» и три диплома к ним в придачу — такие трофеи были привезены с Международной Киевской выставки в Севастополь.

Светлана Вержуцкая очень благодарна тем, кто помог завоевать эти награды, тем, кто воплотил в изделиях ее творческие замыслы, — талантливым ювелирам Эрвину Левченко, Роману Антипову и Сергею Ковтанюку.

Кольцо «Волшебный желудь»

Кольцо «Ароматная ежевика»

Получен диплом «За лучшее пластическое решение» — это была первая победа! Их заметили, и у «Санси» появились новые клиенты, даже в других городах Украины. Светлана Вержуцкая написала обучающую программу и преподавала на курсах ювелиров в созданном при «Санси» Ювелирном центре. Параллельно с этим работала над созданием эскизов нового модельного ряда, технологий производства от эскиза до конечного результата, руководила группой талантливых мастеров — «экслюзивщиков». Зарождались очертания новых коллекций...

Каждое из этих изделий интересно по замыслу, впечатляет и заслуживает отдельного рассказа о его создании. У некоторых из них особенно интересные технические решения, а в других — художественные, но ни одно из них не оставляет равнодушным и все вызывают яркие эмоции.

Коллекция «Золотая осень» состоит из трех колец: «Волшебный желудь», «Ароматная ежевика» и «Золотое яблоко». Все кольца имеют механические секреты и открывающуюся верхнюю часть. Так, например, у желудя три сменные, взаимозаменяемые вставки из золота и минералов — нефрита и сердолика. Золотой колпачок открывается с помощью бриллиантовой кнопочки, и внутри у него также сердоликовая сердцевина. Все три варианта отражают разную степень созревания плода.

Коллекция «Сокровищницы» также представлена тремя кольцами: «Ларец», «Саквояж» и «Сундучок». Эта тема навеяна детскими фантазиями, книгами о пиратах, спрятанных кладах и утерянных сокровищах.

Обе эти коллекции получили высшие награды Ювелирэкспо-2002 — «Скифского оленя», а также диплом «Зоряна мить». Светлана Вержуцкая очень благодарна тем, кто помог завоевать эти награды, тем, кто воплотил в изделиях ее творческие замыслы, — талантливым ювелирам Эрвину Левченко, Роману Антипову и Сергею Ковтанюку. Две статуэтки «Скифских оленей» и три диплома к ним в придачу — такие трофеи были привезены с Международной Киевской выставки в Севастополь.

Кольцо «Золотое яблоко»

Кольцо «Саквояж» самое сложное и многофункциональное из них. Оно состоит из трех взаимодействующих частей: саквояжа, декоративной накладки, которая может крепиться поверх кольца или использоваться как подвеска, и кольца, на которое все эти элементы легко крепятся с помощью особого механизма. Комплект дополняет цепь, инкрустированная перламутром халлиотис, на ней можно носить как подвеску, так и сам саквояж.

Кольцо и подвеска «Саквояж»

Кольцо «Сундучок»

Кольцо «Ларец»

Кольцо «Воды Нила»

Кольцо «Голубой топаз»

Кольцо «Кобра»

Кольцо «Жрец»

Кольцо «Небо Каира»

Кольцо «Хранительница пирамид»

Кольцо «Колесница»

Комплект «Светлячки»

Кольцо «Выраж»

Комплект «Колдунья»

Кольцо «Рыбка»

Колье «Виноградная лоза»

После этого головокружительного успеха руководство «Санси» вдруг вынужденно приостановило разработки новых эксклюзивных коллекций, так как эти проекты очень финансовоемки. И Светлана теперь должна была взяться за рутинную работу по обновлению обычного модельного ряда, что не могло радовать такого творческого человека.

За пять лет участия в многочисленных выставках у Светланы появилось много знакомых в ювелирном бизнесе. Время от времени ей предлагали различного рода сотрудничество, но Светлана не считала это этически допустимым. В нынешней же ситуации Светлана стала внимательнее прислушиваться к подобным предложениям. А они поступали не только из Украины, но также из Москвы и даже Турции. В 2000 году на Ювелирэкспо Светлану Вержущую пригласили быть членом жюри вместе с Григорием Деруном, директором винницкого завода «Диадема», и Натальей Вакуленко, директором «Золото 77». После этого сотрудничества и завязалась их дружба. А весной 2003 года Наталья Владимировна сделала Светлане предложение о совместной работе на очень выгодных условиях, тем более что Света уже была готова к этому морально. Расставание с бывшей фирмой было болезненным, но неизбежным, и назад пути уже не было. Вержущая собралась за две недели, взяла с собой только все самое необходимое и с дочкой переехала в Киев, чтобы начать новую жизнь...

*«Хрустальный силуэт – 2004»
Светлана с Вячеславом Зайцевым*

Кольцо «Троица»

Символизирует святое триединство Отца, Сына и Святого Духа. В центре кольца треугольный аметист, камень духовников, — считается, что он усиливает в человеке все его лучшие качества.

Кольцо «Иван Купала»

Плывущий по глади реки венок из полевых цветов, который девушки опускали на воду. А кто из парней поймает его — тот и будет суженым.

Кольцо «Маковей»

Венок из спелых колосьев хлеба, ягод и цветов. А в центре кольца черная океанская жемчужина, изображающая маковое зерно.

Крест «Христианство»

За два месяца творчества в «Золото 77» были созданы две новые коллекции: «Свята» («Праздники») и «Время жить».

Первая состояла из колец «Иван Купала», «Маковей» и «Троица».

Впоследствии к коллекции «Свята» добавились еще две подвески на религиозно-философскую тему: «Древо познания» и крест «Христианство». Фигурки Адама и Евы вырезал из слоновой кости знаменитый реставратор Киево-Печерской лавры Виктор Александрович Баглей. Эта подвеска получила диплом «За философское отношение к теме» на Ювелирэкспо-2004.

Подвеска «Древо познания»

Кольцо «Пчелка»

Коллекция «Время жить» была своего рода экспериментом с орденской темой, в результате награды превратились в светские украшения.

В сентябре 2003 года состоялась очень интересная поездка в Москву. В отеле «Балчуг» проходила выставка «Luxury» — «Ценности для избранных». Присутствовали первые лица страны, артисты и другие известные люди. Экспозиция, представленная «Золотом 77», была принята очень тепло и оценена как яркая, смелая, неординарная. Довольно активно отреагировала на этот факт российская пресса, рассказав о самобытности и национальном колорите, размахе и образности представленных изделий.

Затем была создана коллекция «Пробуждение» — кольца «Пчелка», «Ящерицы», «Цыпленок», «Змея», «Черепашка», «Морская черепашка», «Мотыльки» и «Пингвины». Кольцо «Пчелка» получило «Скифского оленя» как лучшее кольцо в 2004 году. В некоторых кольцах есть подвижные элементы. Так, например, у черепашки подвижные лапки, хвостик и голова. А скорлупа яйца в «Цыпленке» открывается с помощью маленькой бриллиантовой кнопочки.

У Светланы есть в этой коллекции особенно любимые вещи, как, например, кольцо «Пингвины». В этой работе использована резьба по кости мамонта и кораллу. Света сама выбирала агат, похожий на льдинку, резала из воска ледяные торосы. «Пингвины» очень быстро нашли своего покупателя, они очаровывают сочетанием какой-то детской наивности и высоким уровнем исполнения.

Две ящерицы в одноименном кольце забрались на дымчатый кварц, чтобы погреться в лучах ласкового весеннего солнца. Их спинки покрыты оранжевыми сапфирами и черными бриллиантами, а изумруды и цавориты украшают шинку кольца, символизируя первые ростки зелени.

«Морская черепашка» с цитриновым панцирем плывет по воде из голубого топаза, а под ней колыхнутся водоросли с подвижными жемчужными пузырьками воздуха.

В кольцо «Мотыльки» центром композиции является розовый кварц фантазийной огранки. Над ним кружат рубиновые, сапфировые, топазовые и изумрудные мотыльки. Все в этом кольце нежное и ласковое, как сама весна.

Кольцо «Змея»

Кольцо «Морская черепашка»

Кольцо «Ящерицы»

Кольцо «Пингвины»

Кольцо «Черепашка»

Кольцо «Мотыльки»

*Шкатулка для кольца
«Цыпленок»*

Кольцо «Цыпленок»

Колье «Бабочка»

Особенно интересны по своему замыслу и техническому решению колье и кольцо «Бабочка». Этот комплект стал украшением обложек многих популярных изданий, таких как «Стиль Жизни», «Женский журнал», газета «По-киевски». В нем использованы желтое и белое золото, бриллианты, турмалины, рубины, сапфиры, родолиты, хромдиопсиды, опалы, жемчуг и перламутр разных оттенков. Все колье состоит из подвижных элементов, а верхние части крыльев подпружинены и при малейшем движении шевелятся, оживляя бабочку. Интересен такой факт: ровно через полгода после завершения работы над нашим отечественным комплектом знаменитый дизайнер Валентино объявил наступающий год — годом бабочки. Вот таким образом была предвосхищена передовая модная тенденция.

Кольцо «Бабочка»

Комплект «Подсолнухи»

Брошь (подвеска) «Клубника»

Следующая коллекция — «Цветы».

В комплекте «Подсолнухи» мы видим семечки из черных бриллиантов, коралловые лепестки и изумрудные листья, все это дополнено белыми бриллиантами. В серьгах использованы большие океанские кораллы каплевидной формы.

Цветущий куст «Клубники» может быть и брошью, и подвеской. Это цветочное великолепие создает композиция из изумрудов, бриллиантов, сапфиров, родолитов, гранатов, рубинов, хризолитов, перламутра, жемчуга и, конечно же, золота. Рука просто сама тянется потрогать эти прекрасные спелые ягоды и нежные цветочки.

Комплект «Васильки» выполнен из рубинов и сапфиров множества оттенков — от оливкового до глубокого синего. Головки цветов из сапфиров приятного василькового цвета. Его сложная, но при этом тонкая и воздушная конструкция, а также высокое качество исполнения, сделали этот комплект дипломантом конкурса «Звездный час» на Ювелирэкспо в 2005 году.

Комплект «Васильки»

Кольцо «Невеста»

Серьги и кольцо «Лотос»

Каждый элемент кольца выполнен в различной технике. Лепестки его объемные, симметричные, расположены ярусами и усыпаны бриллиантами и рубинами разных оттенков от бледно-розового до пурпурно-красного. В центре цветка — огненно-оранжевый цитрин, вокруг которого расположены бриллиантовые тычинки. Все три элемента кольца собирались с помощью особого резьбового соединения, скрытого от непосвященного глаза. Такой же принцип крепления составных частей был использован и в серьгах.

Тема кольца «Невеста» — это свадебный букет. В его центре белоснежная роза из опала. Она украшена нежными веточками с мелким океанским жемчугом, ее листочки выполнены из изумрудов и бриллиантов. А завернут букет в полупрозрачную бриллиантовую бумагу. Для выразительности использовано покрытие черным родием, что выгодно оттеняет белые камни и фактуру стеблей.

Милан

Валенца

Осень 2006 года принесла массу ярких эмоций и впечатлений: Светлана дважды в течение месяца побывала в Италии. Первый раз по обмену связями между Украиной и Италией она слетала в Милан. За три дня ей удалось посетить грандиозную международную ювелирную выставку, несколько крупных и мелких семейных предприятий, выпускающих предметы интерьера, посуду, сувениры и ювелирные изделия, а также осмотреть достопримечательности Милана.

Еще через месяц перед Светланой предстала итальянская Валенца. Этот город покорила ее своим уютом, сдержанностью и гостеприимством. Тихие солнечные улочки, во дворах экзотические растения и скульптуры. В каждом третьем доме работают мастера-одиночки или целые фирмы. Неторопливая, размеренная жизнь, никаких ярких вывесок, рекламных щитов и других примет крупного города. Настоящий маленький ювелирный рай.

Глядя в иллюминатор самолета на заснеженные Альпы, она думала о том, как прекрасна наша Земля с высоты птичьего полета и насколько малы и ничтожны наши земные проблемы по сравнению с бесконечным голубым небом. Тогда и родилась идея создания коллекции «Стихии», а точнее говоря, одного из трех колец — «Воздух». К тому времени уже было придумано и прорисовано кольцо «Вода» и в пробном эскизе велась работа над третьим кольцом — «Земля».

Кольцо «Вода»

Сквозь линзу голубовато-зеленого топаза, как сквозь толщу воды, просматривается океанское дно. Это подводное царство создано из жемчуга, бриллиантов, рубинов и изумрудов. Здесь есть морские звезды, ракушки, рачки, ветки кораллов и пузырьки воздуха, запутавшиеся в водорослях. Для выразительности использовано родирование черного и белого цвета.

Кольцо «Земля»

Стихию земли передает линза из дымчатого кварца (раухтопаза). Три муравья заняты созидательной деятельностью. Они трудолюбиво строят свой дом, что, наверное, символизирует строительство нашего общего гармоничного дома — планеты Земля.

Кольцо «Воздух»

В кольце «Воздух» над землей, в прозрачной высоте из голубого топаза, в окружении белоснежных перламутровых облаков парят птицы. Две ласточки, украшенные черными бриллиантами, находятся на разных уровнях под линзой, а третья смогла взлететь выше всех, над облаками.

В конце ноября 2007 года в Киеве с размахом прошла очередная выставка Ювелирэкспо. Итогом конкурса стали две высшие награды и три поощрительных диплома. Победителем в номинации «Лучшее кольцо» была заслуженно признана коллекция колец «Стихии», а обладателем диплома «За лучшее техническое решение» стал комплект «Лотос».

На конкурсное жюри Ювелирэкспо-2007 произвели особое впечатление яркость, качество исполнения и особенно техническое решение и необычная конструкция этого комплекта.

«Красное и черное»

*Вкусив от жизни полной чашей,
От сердца потеряй ключи...
Ведь у любви, как ни ужасно,
И жертвы есть, и палачи.*

Подвеска в виде креста, переплетенного змеей из ярких рубинов, — это воплощение веры, а также страсти и искушения.

«История любви»

*Что есть любовь? Безумство от угара?
Столб пламени над морем наших грез?
Иль капля крови на конце кинжала
И море радости...
А также море слез...*

Почти рыцарским украшением выглядит кулон в виде кинжала. Белое золото клинка обвивает блестящим гибким телом черная бриллиантовая змея. Эта символика напоминает старинный рыцарский герб.

«Инсталляция»

Перед нами затянута паутиной старая оконная рама. Бриллиантовая муха обреченно готова стать жертвой изысканного злодея.

Любовь и ненависть, жизнь и смерть, добро и зло — вот темы, которые нашли свое отражение в несколько шокирующей, на первый взгляд, коллекции под названием «Любовь и смерть».

Идея создания этой коллекции принадлежит Наталье Вакуленко, главе «Золото 77». Она увидела у Вержуцкой уже готовый крест из антрацитово-черного оникса, на котором чрезвычайно контрастно смотрелась яркая коралловая роза. Эта композиция произвела на Наталью Владимировну такое впечатление, что она предложила поработать в этом направлении еще и создать несколько изделий в модном готическом стиле. Они очень увлеклись этой темой, изучив немалое количество материала, и, к своему удивлению, нашли, кроме мрачного и трагического, с чем обычно ассоциируется понятие «готика», достаточно духовного и красивого. Небесное и земное, рай и ад, жизнь и смерть легко сочетаются в готике. Холодные и величавые соборы с анфиладами стрельчатых арок, пронзающих небо острыми шпильями, стали символом Средневековья. Именно с той эпохой и перекликается стиль этой коллекции. Она бросает вызов порядком поднадоевшему гламуру, суть которого — лишь сладкая внешняя оболочка и бесконечное самолюбование.

«Любовь и смерть» адресована личностям экстравагантным, людям смелым и решительным.

«Ностальгия»

*Свеча горит в ночном окне,
Перо дрожит в руке поэта...
А завтра будет новый день.
Любовь и первый луч рассвета.*

Аристократично и строго смотрится белая опаловая свеча в окне из черного оникса. Инкрустированный бриллиантами подсвечник, стекающая бриллиантовая капля воска — образ, сочетающий в себе таинственность, мистику и романтичность.

«Память любви»

*Все в мире суета и прах,
И тело наше, к сожаленью, бrenно
И только роза на плите сказать смогла,
Что лишь одна любовь в веках нетленна...
Изображение распятой на кресте розы
как гимн неумирающей любви.*

«Дух любви»

Пожалуй, самое шокирующее изделие этой коллекции — это подвеска, изображающая золотой череп, через пустые глазницы которого проросла ветка из белого золота с коралловыми цветами.

К этой работе подойдут стихи Марины Цветаевой, такие же неоднозначные и шокирующие.

*Идешь, на меня похожий,
Глаза опуская вниз.
Я тоже была, прохожий,
Прохожий, остановись!
(...)*

*Но только не стой угрюмо,
Глаза опустив на грудь,
Легко обо мне подумай,
Легко обо мне забудь.*

*Как луч тебя освещает!
Ты весь в золотой пыли...
И пусть тебя не пугает
Мой голос из под земли.*

Крест «Ромео»

Продолжают тему бессмертной любви два двусторонних креста «Ромео» и «Джюльетта».

Крест «Ромео» изготовлен из желтого золота с подложкой из черного оникса. С одной его стороны мы видим ажурный рисунок и рубин, а с противоположной — строгие грани и бриллиант.

В центре тонкого, ажурного креста «Джюльетта» закреплен гранат двусторонней огранки. Это изделие такое же нежное и страстное, как сердце юной Джюльетты.

Крест «Джюльетта»

«Любовь»

Змея в форме сердца, украшенная черными бриллиантами и покрытая черным и белым родием — это любовь, Кроваво-красная гранатовая капля — символ страдания.

Светлана Вержуцкая считает, что для того, чтобы изделия нравились людям, в них должна быть какая-то загадка, тайна и даже интрига. Главное назначение ювелирных украшений — радовать своего владельца и не затмевать, а подчеркивать его индивидуальность, быть неким связующим звеном между его внутренним миром и внешним обликом. Сама же Светлана старается оставаться в душе той непосредственной девочкой, которой была в детстве, безгранично любить этот мир и дарить радость людям своими художественными творениями.

Юрий Кочубеев

Фото В. Розумейко

Роскошное изящество камней
Сверкает в изумительной огранке,
Так мастер красоту поставил в рамки,
Украшив мир фантазией своей.

Светлана Левченко

Родился я 3 октября 1964 года в столице шахтерского края, городе Донецке.

Мой отец, Анатолий Иванович, был выдающейся личностью. Он обладал завидной силой воли, железным характером и прекрасным чувством юмора. Он писал стихи, умел умножать в уме трех- и четырехзначные числа. За время его занятий боксом из 32 официальных боев, владея хорошо поставленным правым прямым, 29 раз он выходил победителем. При этом он виртуозно исполнял на баяне «Полет шмеля» Н. Римского-Корсакова. Те, кто знаком с этим музыкальным произведением, знают, с какой высокой скоростью исполняется и какого мастерства оно требует от музыканта.

Моя мама, Надежда Яковлевна, была мягкой, терпеливой и любящей. Дома всегда было тепло и уютно, и я вырос в атмосфере любви и заботы, созданной мамой, в отце же я видел идеал настоящего мужского характера. Благодаря своей открытости и доброжелательности мама всегда и везде находила множество друзей. Ее жизнелюбие, обаяние и природная интеллигентность привлекали к ней и к нашей семье таких же добрых и порядочных людей.

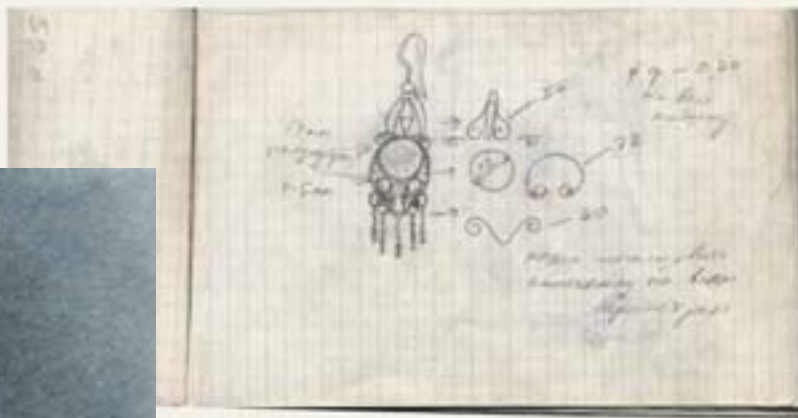
В 1971 году я был принят в первый класс общеобразовательной школы и на первый курс музыкальной. Так как мне не было еще и семи лет, а музыкальная школа была вечерняя, то я оказался и самым младшим, и самым маленьким учеником. Мой преподаватель по специальности нашел для меня самый маленький баян, и все равно меня почти не было видно из-за инструмента.

Серьги «Театральные»

Первой моей авторской работой можно считать серьги «Театральные», я изготовил их, кажется, в 1990 году. Это были довольно объемные серьги, золотые, с большим количеством различных элементов, в том числе и филигрانی, и крупными полусферами в центре. На пяти тонких цепочках с каждой серьги свисали подвески из кусочков «канительки» (переплетенных золотых нитей). Ланцетовидные листья окантовывали периметр полусфер, а «шарики» и «девяточки» составляли основу серьги. К сожалению, в то время у меня не было современной фототехники, поэтому приходится довольствоваться примитивными черно-белыми фотографиями, хотя, перебирая свои старые рабочие тетради, я неожиданно нашел даже эскиз тех серег.

Колье «Жар-птица»

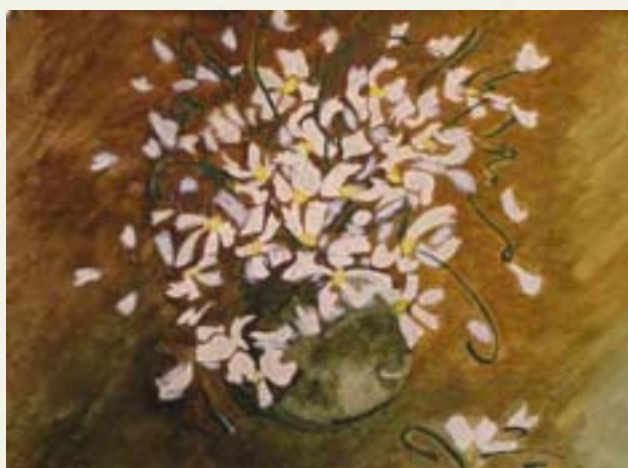
В детстве я много мастерил, занимался авиамоделированием и конструировал. Став постарше, я осваивал азы электроники и, кажется, классе в седьмом сконструировал очень модную в те годы цветомузыку.

Однажды в магазине «Юный техник» я купил набор штихелей и брошюру по линогравюре. Дома в кладовой я часами резал примитивные рисунки, потом с помощью черной туши отпечатывал их на бумаге. Таким образом я перепортил немало виниловой плитки, закупленной для будущего ремонта, что, конечно, не очень порадовало родителей... Но мое увлечение графикой (а потом к ней добавились живопись и лепка) сохранилось и по сей день.

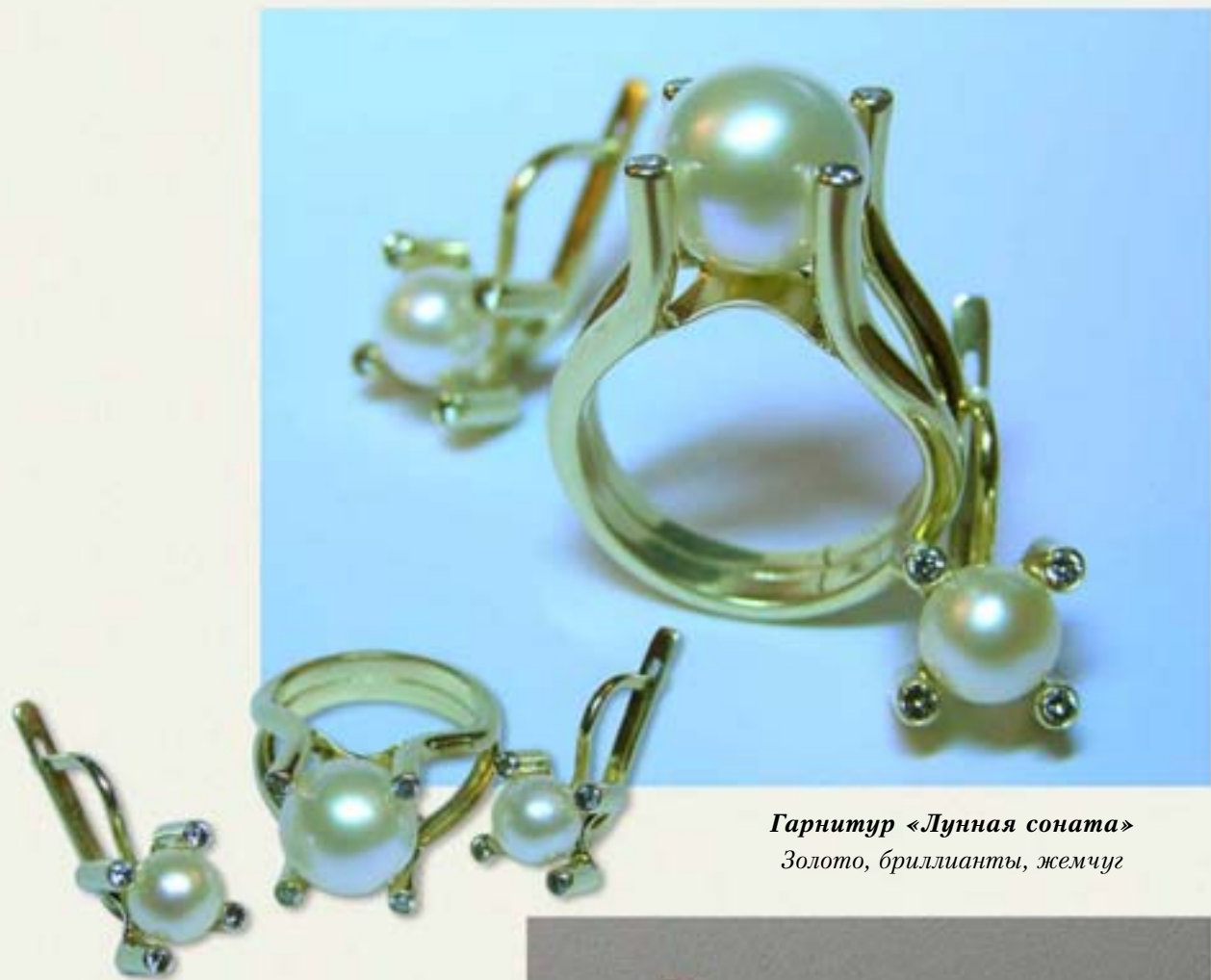
В начале 1989 года мне довелось влиться в ювелирный коллектив «Рембыттехники». Так в советское время именовались универсальные предприятия по оказанию ремонтных услуг населению. На базе таких вот предприятий функционировали ювелирные мастерские. А в донецком заводе «Рембыттехника» был организован огромный цех, занимающий весь этаж большого пятиэтажного здания. Количество мастеров на моей памяти, включая «серебрянщиков» и «браслетчиков», достигало двух сотен человек. Не всякий ювелирный завод может и сейчас похвастаться таким количеством мастеров-ювелиров. Наши мастера неоднократно побеждали в различных республиканских и даже всесоюзных конкурсах, так что общий уровень профессионального мастерства был довольно высок.

Я заметил такой интересный факт. И Станислав Вольский, и Светлана Вержуцкая, так же как и я, прошли школу заводов «Рембыттехника» в своих городах.

Свое первое изделие, серебряную цепь «Жгут», я изготовил на пятый день работы в цехе, конечно же, под руководством учителя. Помню, как гордость переполняла меня и я, надев себе на шею эту женскую цепь, старался попасть на глаза моим друзьям и знакомым. «Жгут», кстати говоря, по-прежнему остается одной из самых технологически сложных в изготовлении цепей. Ученичество мое продлилось недолго, всего три месяца вместо положенных полугода. Все это время я собирал, покупал и изготавливал инструменты, оборудовал свой стол. Приобретал и изучал всю до-

*Гарнитур «Лунная соната»
Золото, бриллианты, жемчуг*

*Брошь «Бабочка»
Золото, бриллианты, жемчуг*

*Подвеска «Солнце»
Золото, янтарь*

ступную литературу о ювелирном деле. Присматривался ко всему, что происходило в цехе. Меня очень захватило изготовление ювелирных украшений, и я много экспериментировал, пробовал свои силы. С самого детства я никогда не стеснялся лишний раз спрашивать...

Шли годы, я как мог повышал уровень мастерства. Штудировал огромное количество литературы по изготовлению, ремонту ювелирных изделий, покупал все попадающиеся ювелирные каталоги. Копировал, сравнивал, делал выводы, на их основе создавал собственные формы. Иногда получалось довольно успешно, а некоторые вещи меня не совсем устраивали, но в любом случае следующие работы я создавал с учетом прошлого опыта.

Со временем появилась потребность в фотосъемке самых удачных изделий, и я увлекся фотографированием. Фотосъемка ювелирных изделий — отдельное направление в фотографии. И причина кроется не только в световых бликах на зеркальной поверхности колец. За один-два ракурса нужно сообщить максимум информации об изделии, безошибочно выбрав угол съемки, а для этого нужно не только владеть определенными навыками, но и хорошо разбираться в ювелирных украшениях. Так, например, из 44 изделий в альбоме эксклюзивных работ только 4 сняты не мной.

Конец октября 2003 года. Несколько неожиданно мне от знакомой поступает предложение участвовать в ноябрьской выставке Ювелирэкспо в Киеве. Дело в том, что я уже был как посетитель, кажется, на второй выставке Ювелирэкспо, проходившей еще в фойе Дворца спорта. И уже в те годы там можно было увидеть немало прекрасных образцов современного ювелирного искусства. Тогда же меня восхитили высококлассные изделия киевской мастерской, и я познакомился с ее руководителями Игорем Лабортасом и Ириной Карповой.

Я понимал, что для участия в этой выставке нужно как минимум представить некоторое количество достойных работ, но где же их взять, тем более за такой невозможно короткий срок? Ведь все они уже нашли своих хозяев, и одолжить их для участия в выставке казалось мне маловероятным. Не особенно рассчитывая на успех, я обзвонил

*Подвеска «Водолей»
с фантазийной цепью*
Золото, бриллианты

Подвеска «Улитка»
Золото, бриллианты, горный хрусталь

Брелок «Питбуль Тайсон»

Золото

нескольких своих заказчиков и неожиданно получил положительный ответ абсолютно от всех. Такая степень доверия была мне очень лестна, но и требовала от меня большой ответственности. Еще несколько авторских изделий я взял из шкатулки моей жены Оли. Таким образом, в общей сложности удалось подготовить для выставки более 25 изделий. Это были такие работы, как «Черепаша Аэлита», «Бабочка», «Улитка», «Солнце», «Питбуль Тайсон», браслет и подвеска с зодиакальными символами, коллекция фантазийных колец, несколько пар сложных серег с топазами, гарнитур «Эммануэль» и теперь уже ставшее известным кольцо «Весна». Благодаря такому солидному набору витрина впервые появившейся на выставке донецкой фирмы «Элегант» выглядела весьма достойно. Тем более что наш стенд располагался в VIP-зале в окружении таких элитных участников, как японская жемчужная королева «Ямагива», «Золото 77», «Лабортас», «Де Рун».

Моими изделиями заинтересовался главный редактор модного ювелирного журнала «24 карата» Виктор Хоменко. За три выставочных дня я познакомился со многими увлеченными людьми, увидел немало интересных экспонатов. Многие из новых знакомых говорили добрые слова о моих работах. Вот тогда я впервые поверил в собственные силы и решил принимать участие в будущем не только в выставках, но и в конкурсах.

В конце года все та же знакомая, оценив результаты выставки, предложила мне сотрудничество с торговой фирмой «Элегант» на удобных для меня условиях. Я в ответ изложил давно вынашиваемую мной концепцию дизайн-студии и стал ее директором. Приблизительно по такому принципу я работал с заказчиками уже около 12 лет.

Суть этой концепции заключается в совместном создании дизайна будущего изделия. Вначале я внимательно слушаю рекомендации и тщательно изучаю предпочтения клиента, затем на основе своего опыта предлагаю несколько возможных вариантов. Некоторые талантливые заказчики, в основном женщины, даже самостоятельно выполняют эскизы — я

Гарнитур «Эммануэль»

Золото, цитрин

Своим названием гарнитур обязан героине одноименного фильма. Набор сменных камней (аметист, голубой топаз) разного цвета подчеркивает непостоянство и переменчивость женской природы.

Булавка

Золото, коньячные бриллианты, жемчуг

это приветствую, таким образом они гораздо четче могут сформулировать свои пожелания. Потом я дорабатываю эскиз, «приземляю» его, довожу до соответствия технологиям изготовления. В процессе работы мы обсуждаем возможные изменения и дополнения, а в некоторых случаях допускается даже присутствие заказчика при особенно эффектных процессах, например литье.

Гарнитур «Лето»

Колье, браслет, серьги, кольцо

Золото, хризолиты

*Начало лета в нежных хризолитах
Искрится яркой зеленью восторга,
И эта нежность золотом обвита,
Чтоб Лето женщин радовало долго.*

Светлана Левченко

Ольга Кочубеева в гарнитуре «Весна». Фото В. Розумейко

Очередная выставка Ювелирэкспо была запланирована на 3–6 марта 2004 года в Донецке. Для участия в номинации «Лучшее ювелирное украшение года» было решено представить «Весну». Используя аналогичные техники, в том же стиле в дополнение к колье я изготовил серьги и кольцо, таким образом родился гарнитур «Весна».

На выставке были представлены изделия нескольких десятков ювелирных предприятий со всей Украины и также из России и Турции. И вот пришло время конкурса. Заявки на участие в различных номинациях подали десятки участников. Среди них, как всегда, можно было увидеть винницкий «Кристалл», краматорские «Ювелирсервис» и «Ювелирэлит», уникального харьковского дизайнера Станислава Дрокина, очень самобытных симферопольских художников по серебру и, конечно, Киевский ювелирный завод. Вот с последними мне и предстояло бороться за первенство в номинации «Лучшее ювелирное украшение». Киевляне предоставили на конкурс женский гарнитур «Примавера» (по-итальянски — «весна»), состоящий из колье, браслета и кольца.

Победителем в номинации «Лучшее ювелирное украшение года» был признан гарнитур «Весна». Диплом и медаль мне вручал исполнительный директор Ассоциации ювелиров Украины Григорий Мажаровский. Дипломантом же в этой номинации стал Киевский ювелирный завод. Одним из членов конкурсного жюри был председатель донецкого филиала Союза дизайнеров Украины Молодчинный Юрий Васильевич. Мы познакомились с ним после награждения, и он предложил мне подготовить документы, фотографии работ и рекомендательные письма для вступления в этот творческий союз.

Безусловно, это был успех. У меня взял интервью «Журнал о Металле». Потом подошла региональная представительница журнала «Космоледи». Она предложила мне предоставить качественное фото и написать статью о «Весне» для их журнала. Всего о «Весне» сообщили семь украинских изданий, в том числе модный ювелирный журнал «24 карата».

Ювелирная выставка в Донецке. Награждение победителя в номинации «Лучшее ювелирное украшение года». Награду вручает исполнительный директор ассоциации ювелиров Украины Григорий Мажаровский

«Текстиль и мода – 2007», Донецк

Булавка для шарфа

Золото, бриллианты, жемчуг

На ежегодном фестивале «Текстиль-2006» в Иваново я встретился с известным кутюрье Вячеславом Зайцевым, именно в тот день, когда президент Российской Федерации Владимир Путин должен был поздравлять Вячеслава Михайловича с государственной наградой и званием народного художника России. Его регулярно приглашают как члена жюри на многие российские и украинские ювелирные выставки и конкурсы, поэтому он всегда в курсе всех последних тенденций в ювелирной моде.

Я был приглашен на показ в его Дом моды на старый Новый год. Этот показ был своего рода этапным в творчестве Мэтра, он подготовил для своих гостей коллекцию, посвященную русской теме и лучшие костюмы за последние шесть лет. Я готовился к встрече с Мастером и преподнес Вячеславу Михайловичу свой авторский подарок. Зная его любовь к разнообразным шейным платкам и шарфам, я изготовил для него булавку для шарфа из желтого и белого золота, с черной жемчужиной и бриллиантами черного, коньячного и белого цвета. Круглая жемчужина как будто висит в воздухе в центре квадрата, не прикасаясь к его краям, а вся поверхность квадрата «разделана» под бриллианты. Причем камни закреплены в особой последовательности: черные — в углах, белые — в центрах, а коньячные создают цветовой переход (волну) между ними.

Кажется, подарок ему понравился, и он тут же мастерски повязал себе подходящий по цвету шейный платок, а я заколол его булавкой.

При нашей третьей встрече, в Донецке, на торжественном закрытии фестиваля «Текстиль и мода — 2007» я преподнес Вячеславу Михайловичу еще одно ювелирное изделие и альбом моих эксклюзивных работ. Он тут же попросил помочь ему надеть подвеску, после чего подошел к микрофону и сказал: «Юрочка, большое тебе спасибо за твоё мастерство, за любовь к искусству, красоте и... ко мне!»

В начале марта у Вячеслава Михайловича был день рождения, и я тогда смог поздравить его только по телефону. А еще девятнадцатого июня у Зайцева намечался юбилей, точнее, 25-летие Дома моды Зайцева. Так что это был подарок сразу к двум событиям.

В гостях у Зайцева

*Москва, Дом моды Зайцева на пр. Мира, 21.
Август 2007 г.*

Подвеска «Планета»

*Серебро, чернь, перламутр-халиотис,
нефрит, циркон, ткань «хамелеон»*

Форма подвески и цветовая палитра халиотиса в изделии напоминает вид нашей планеты из космоса. Включив воображение, можно увидеть горные массивы и океаны, бескрайние степи и леса, покрывающие Землю.

Также можно заметить контуры креста благодаря использованию двух оттенков перламутра.

Все элементы подвески изготовлены вручную. Такие детали, как «косичка» и «канителька», сплетены из двояной проволоки.

В день моего отъезда из Москвы Вячеслав Михайлович подписал мне великолепную книгу о своей жизни и творчестве «Тайны соблазна», подарил мне уже, наверное, раритетный альбом своих стихов и рисунков 1992 года издания. За минуту сделал на титульном листе рисунок и подписал: «Юрию. Желаю погружения в мир гармонии. С любовью». И, чего я не ожидал вовсе, преподнес мне роскошный костюм из особенной ткани, каждая нить которой перед сплетением в ткань проворачивается сто двадцать раз. Благодаря этому шерстяной костюм почти не мнется. Я был в неописуемом восторге! Превосходный кофейный оттенок с тонкой элегантной полоской и силуэт, говорящий о бесспорном авторстве. Вячеслав Михайлович шутя сказал, чтобы я одевал его только на показы моих коллекций. Мы тепло попрощались.

Как-то телеведущая передачи «На подъеме» в сюжете о моем творчестве задала довольно интересный вопрос: к чему больше относится ювелирное дело, к ремеслу или же искусству? Тогда я, ограниченный рамками передачи, ответил коротко: «В большинстве случаев это в чистом виде ремесло, но благодаря ярким индивидуальностям, художникам, оно превращается в искусство». Над этим вопросом приходится задумываться как минимум дважды во время работы над изделием. Когда вначале производятся самые трудоемкие, шумные, грязные и «нехудожественные» операции, назвать эту деятельность искусством невозможно. Для того чтобы воплотить полет фантазии в металле, нужно обладать недюжинной физической силой, крепкими руками, терпением и определенными слесарными навыками. Но ближе к завершению, когда полировка, соединение составных частей в композицию, закрепка камней, окончательное оформление изделия материализуют замысел автора, тогда стирается грань между ремеслом и искусством.

Довольно часто я слышу от многих, кто смотрит фотографии моих ювелирных изделий: «А как вы это делаете? Выливаете?» — и массу других вопросов. Людей, оказывается, интересует все, от «кто это придумал?» до «чем это сделано?». В связи с этим, возможно, будет уместным в этой книге подробнее рассказать о тех изделиях, о которых меня чаще всего спрашивают.

Довольно долго я никак не видел цепь для этого кольца, и даже пришлось отложить эту работу в сторону и заниматься чем-то другим. На досуге перелистывал ювелирные журналы, каталоги и свои прежние зарисовки в надежде найти подходящую форму. Наконец нарисовал два таких вот встречных (левый и правый) элемента. Я их вырезал из серебра и запек в формовочной резине. Потом в тех же элементах сделал фигурные сквозные пропилены, и таким образом у меня получились уже четыре разных элемента цепи. Далее я разделал два из них под закрепку камней и снова изготовил резиновые формы. В результате из шести вариантов я использовал для литья второй и третий, которые вы и видите теперь на снимке.

Я расскажу, как создавался гарнитур «Весна».

Мне были предоставлены пять матовых цветов из кварца трех оттенков — белого, розового и коричневого. Какого-то конкретного пожелания высказано не было, и что изготавливать — я мог решать сам. Такую цветочную композицию я видел только в колье и, не теряя времени, приступил к эскизу центральной части. Цветы я расположил по нисходящей, от светлых оттенков к темному. Основу колье изобразил в виде плавных расширяющихся линий, вписывающихся в перевернутый треугольник. В центре внизу — три ниспадающие капли с бриллиантами. Практически сразу решил использовать как дополнительный декор маленькие цветочки из трех цветов золота. К некоторым из них я подпаял стебельки и завил их вокруг рамы колье, а в середину большинства впаял касты (крепления) для бриллиантов. Золотые цветочки не только выполняют эстетическую функцию, но и несут практическую нагрузку. В них, как в касты, упираются кварцевые цветы, и они же защищают хрупкий кварц от боковых повреждений. Центральный же цветок по замыслу должен был крепиться под углом 25–30 градусов к раме колье, так он создаст необходимый рельеф и придаст объем изделию. Для пробы угла я подложил под край цветка золотую полусферу, которая подвернулась под руку — так родилась идея использовать для этой цели божью коровку. В просвет ее раскрывающихся надкрыльев из белого золота с традиционными точками из черных бриллиантов можно увидеть тельце из желтого золота. Она своей пятнистой спиной как бы подпирает прекрасный цветок из дымчатого кварца. После этого вполне логичным стало использование еще одного насекомого — бабочки. Ее я не стал жестко крепить на колье (я вообще люблю использовать в моих работах подвижные элементы, считаю, что они оживляют изделие), а задумал ее как дополнительное украшение. Она с помощью резьбовой пуссеты («закрутки») может крепиться в трех местах на колье: в завитке листика и в двух фигурных петлях по сторонам. Таким образом, изделие может выглядеть каждый раз иначе. Кроме того, бабочка может носиться на лацкане жакета в виде броши. В желтом тельце бабочки закреплены желтые бриллианты, в крыльях из белого золота — белые, а в глазках черные. Только в одной бабочке 25 бриллиантов, а во всем комп-

лекте — 88. До этого момента я не думал, каким образом буду крепить кварцевые цветы, а теперь решение пришло само собой — конечно же, резьба, которую венчают бриллиантовые тычинки. В случае повреждения цветка он легко может быть заменен на аналогичный.

К предстоящей в конце лета выставке в Одессе я стал готовиться заранее. Размышления о лете, солнце и море подтолкнули в выборе темы и материала. Уже более полугода своей очереди дожидался белый культивированный жемчуг: более полутора десятка плоских морских жемчужин формы барокко и крупная жемчужина, выращенная в форме креста. Сейчас вы можете видеть «Глубину Фантазии» практически в таком же виде, как я ее себе представил, впервые разложив перед собой жемчуг. В тот раз я даже не стал рисовать эскиз, а сразу же принялся резать по воску. Эта технология мне близка, и я использую ее в своих работах довольно часто. Каждый каст ожерелья изготовлен вручную и индивидуально подогнан к своей жемчужине. Каждый промежуточный элемент также вырезан из воска и отлит из золота в единственном экземпляре. Металлическая база креста своими контурами как бы компенсирует некоторое геометрическое несовершенство формы жемчуга. Для крепления этой крестовидной вставки я использовал скрытые штифты, и поэтому кажется, будто жемчужина висит в воздухе над золотым основанием, не касаясь металла. Декоративную петлю креста венчает треугольный бриллиант (триллион), по моему замыслу символизирующий Всевидящее Око. Замок ожерелья выполнен в форме кольца, работающего по принципу замка-швензы (английского замка) в серьгах. В одной из его сторон я закрепил семь полумиллиметровых бриллиантов.

На одесской выставке «Глубина Фантазии» особенно пришлась по душе посетителям (Диплом зрительских симпатий) и одесскому телевидению. Интервью мы снимали в середине первого выставочного дня, рядом с нашей витриной. Я вдохновенно рассказывал, как контуры жемчужного креста навеяли мне образы глубинных фантазий, гротов и, кажется, коралловых рифов. И что «Глубина Фантазии» — это на самом деле ее же полет.

Обратите внимание на обработку обратной стороны креста. Я старался максимально подчеркнуть природную форму жемчуга и продолжить ее, стилизовать в металле.

В работе использованы японские мотивы. На переднем плане в правой части изображена японская принцесса в национальных одеждах. Ее традиционная прическа из черной эмали закреплена шпильками с бриллиантами, в руке у нее бриллиантовый веер. Из приблизительно тысячи жемчужин была выбрана одна, которая при боковом освещении передает черты девичьего лица. Вдалеке за спиной девушки мы видим красное, скрывающееся за снежными шапками гор, солнце.

Закат. Воздух стал прохладнее. Наша героиня набросила на плечи накидку из белой ткани.

Завершает композицию буйное цветение сакуры.

Предметом моей особой гордости я могу без сомнения назвать «Сакуру на Закате». Как-то раз ко мне поступил заказ на изготовление нескольких заколок для волос. Одна из них должна была по стилю соответствовать уже имеющемуся кламмеру (зажиму для волос) с мотыльком из белого золота, а выбор стилистики остальных был за мной. Трудно сказать, что является главным фактором, создающим образ будущего изделия, но иногда им могут стать совершенно неожиданные вещи. Как-то разглядывая очень стильно оформленную банку с зеленым чаем, я был вдохновлен изображением девушки в японских одеждах, стоявшей с кувшином в руке на фоне традиционных архитектурных построек. Я стал фантазировать в карандаше на эту тему. Вместо кувшина я дал в правую руку девушке более романтический веер, а левую скрыл под одеждой. Заменял архитектуру на заднем плане на менее определенные формы трех стилизованных деревьев сакуры. Слева от девушки вдалеке изобразил горы и за ними, наверное, уже опускающееся солнце. В моей практике довольно редко встречаются случаи, когда готовое изделие имеет так много общего с пробным эскизом, ведь в процессе работы с металлом могут возникать новые интересные идеи или что-либо мешает воплощению прежних.

Если внимательно присмотреться, то можно увидеть, что контуры деревьев и рамка выгнуты из цельной узкой длинной полосы, слева направо, одной непрерывной линией. Потом, чтобы обеспечить конструкции жесткость и обозначить деревья, я подпаял пластины из желтого и белого золота, а в просветах соединил весь рисунок цветами с бриллиантами. Оригинально передал шероховатость поверхности коры деревьев. Одежду девушки разделил на сегменты и отчеканил их из трех цветов золота. Тщательно спланировав и подогнав края, спаял их между собой, придав окончательный вид ее наряду. Поверх одежды расположил изготовленную из желтого матированного золота руку с веером. Лицо, как и планировалось вначале, выбрал из почти тысячи речных жемчужин. Традиционная прическа японки выполнена из черной итальянской эмали и заколота золотыми шпильками с бриллиантами.

Самым сложным в этой работе оказалось изготовление золотой застежки-автомата. Ведь известно, что желтое золото — особенно мягкий материал благодаря высокому процентному содержанию в нем серебра. Я разбираю фабричную металлическую заколку, с помощью пламени «отпускал» металл и пытался разогнуть ее в одну плоскость, чтобы перебрать выкройку. Но состав и свойства металла не позволяли этого, застежка раскалывалась на куски. Таким образом пришли в негодность три экземпляра, и выкройку пришлось делать самому. Это лишний раз доказало, что для застежки нужно использовать очень напряженный металл.

Трижды я переделывал застежку, варьируя толщину проката и форму выкройки, и лишь в третий раз «коромысло» достаточно пружинило. Теперь оставалось соединить в единое целое застежку-автомат и саму декоративную накладку. Пайка не допускалась, так как от нагрева застежка перестала бы пружинить, и я их склепал с помощью золотых пустотелых трубочек-заклепок. Размеры «Сакуры» 140x70 мм.

Эскиз «Сакуры на закате»

С настоящей проблемой пришлось столкнуться при подготовке к отливке в металле. Оказалось, что верхняя и нижняя части панциря не помещались даже в самой большой формочной обойме (опоке), что ставило под угрозу весь проект. Я был вынужден разрезать обе части панциря на равные половины, что, конечно, впоследствии очень усложнило сборку всей конструкции. Усадка и деформация элементов при литье изменили конфигурацию краев составных частей. Пришлось использовать несколько разнотемпературных припоев, паять одновременно двумя горелками (панцирь являлся огромным радиатором). Все эти усилия не прошли даром — вы видите результат.

Однажды я принял заказ на изготовление золотой черепахи размером приблизительно с мужскую ладонь. Основным пожеланием было максимальное сходство с настоящей черепахой.

Кажется, это был конец сентября. Я отправился в рейд по зоомагазинам в поисках натурщицы и в конце дня был совершенно разочарован. Оказывается, до наступления осени все магазины стараются распродать представителей отряда земноводных, так как они очень тяжело переносят зиму и часто гибнут. Но срок исполнения заказа был ограничен, и к работе нужно было приступать в любом случае. В магазине «Детский мир» я купил небольшой мячик из эластичной резины. Разрезал его пополам и придал одной половине с помощью проволоки слегка овальную форму. Расплавляя ювелирный воск, равномерно капая им внутрь вращаемой резиновой формы, сформировал овальную полусферу достаточной толщины. После чего освободил ее от формы и по памяти стал наносить, как мне казалось, рисунок черепашого панциря. Наутро я безжалостно сломал плод вчерашнего творчества — настолько панцирь выглядел неприродно. Времени оставалось меньше еще на один рабочий день, а движения не было. И вдруг одна моя заказчица сказала, что у нее есть сухопутная черепаха, причем нужного размера, и она позволит мне взять ее на один вечер, если я не причиню животному никакого вреда. По уже освоенной технологии я быстро изготовил основу панциря и стал резать рисунок, внимательно изучая оригинал. Часы пролетали незаметно. Я закончил работу над панцирем и приступил к конечностям, когда уже была глубокая ночь.

Аэлиту, так звали мою неторопливую натурщицу, мало волновал мой активный рабочий настрой. У нее в это время по расписанию был сон, и она все время пряталась от яркого света в свой панцирь. Никакие уговоры, выманивание свежим капустным листом и даже взбрызгивание водой больше не приносили долговременного результата. Ее терпение закончилось, и в конце концов Аэлита вовсе перестала выглядывать наружу. Но, к счастью, к этому времени я уже успел тщательно выполнить голову с натурально приоткрытым ртом, а с лапами и животом все было уже гораздо проще. Оставалось только передать чешуйчатую фактуру кожи.

Хоть все конечности черепахи я изготовил пустотелыми, все равно ее вес получился около трехста граммов.

За многие годы изготовления эксклюзивных вещей я заметил одну существенную деталь. Когда мои заказчики не слишком ограничивают меня в средствах и полагаются на мой вкус в выборе идеи, именно тогда получаются особенно удачные работы. Так было и в случае с бокалами. К тому времени у меня уже был опыт изготовления филигранной подставки под яйцо и винного бокала с навесным декором. Поэтому, когда потребовался подарок для двух персон, выбор пал на бокалы. Я предложил украсить мужской экземпляр тремя виноградными гроздьями, а на женском разместить три букета коралловых роз.

Наверное, вам покажется забавным, но начал я с покупки бутылки «Тамянки». Совсем не потому, что сильно пью, просто на ней я видел великолепно изображенную ветку винограда. Этот рисунок и послужил мне образцом — тогда я обошелся без эскиза.

Для начала работы мне понадобилось около пятисот граммов золота. Когда я отлил и провальцевал до нужной толщины пластину, ее размер составил 125x640 мм (что приблизительно равняется длине руки). С самого начала я решил при изготовлении не использовать никаких современных технологий, вроде глубокой вытяжки или выдавливания вращением. Даже собирать спелые ягоды в гроздь планировал по бесприпойной технологии зерни. Много лет назад мне попала старинная серебряная стопка, я тогда внимательно изучил способ ее изготовления. И теперь, представив себя тем древним мастером с набором технологий тех лет, приступил к работе. Скручивая с помощью толстой медной проволоки равномерно отожженную пластину в некое подобие кулька, многократно его «отпускал». И когда получал нужные размеры и форму, пропаявал по всей длине шва. Стойки бокалов изготавливал по этой же технологии: сворачивая пластину в конусовидную трубку, вырезал клин, подгонял края и пропаявал. В деревянной колоде сделал округлое углубление и через толстую свиную кожу выбил из круглых пластин доньшки бокалов и полусферы подставок. На паяльной «тарелке» устанавливал перевернутый раструб бокала, на доньшко ставил стойку, вдали отмечал воображаемую точку, вращая «тарелку», центровал по ней конус и после этого пропаявал.

Проверка центровки — бокал с вином стоит на конусной ножке без какой-либо поддержки.

Рисунок переплетенной лозы напоминает форму восьмерок. Если сжать их в горизонтальной плоскости, то диаметр конструкции увеличится, и тогда ее можно под углом аккуратно продеть и зафиксировать в нужном месте.

Только после того как убедился в герметичности паек, я перешел к работе с «флорой».

Особенно интересно было работать с навесным декором. Были изготовлены более тридцати виноградных листиков из трех цветов золота. Сквозными пропилами я имитировал прожилки и к каждому листику припаивал отдельный стебелек, впоследствии соединяя все в гармоничный рисунок. Шероховатость коры лозы удалось передать следующим путем: вдоль уже полированной проволоки я «продрал» углом крупного напильника продольные борозды. Потом прокрутил ее в нескольких направлениях, фиксируя в разных местах, и завершил это превращение, хаотически нанеся легкие удары узкой стороной молотка по поверхности проволоки. Разрезал провальцованную проволоку на кусочки разной длины и сплавил их на обожженной дубовой доске — получились разного диаметра шарики-виноградинки. Спаивал их по технологии зерни, без использования припоя. Выкладывал шарики в форму грозди и плавно прогревал места будущих соединений. Самое главное здесь — не пропустить момент, когда поверхность металла начинает «играть». Шарики либо будут аккуратно спаяны, либо просто сплавятся в бесформенный слиток и все придется начинать заново.

Розовые букеты я «вырастил» по схожей технологии, только на стебли еще напаивал микроскопические шипы. А сорок пять листьев придали букетам пышность. Коралловые головки роз я купил когда-то по случаю, и теперь они обрели свою жизнь, водруженные на золотые стебли с зубчатыми трехцветными листьями.

Одной из самых сложных операций, несомненно, являлось крепление декора на поверхность бокалов. Если закрепить «растительность» до окончательной полировки, то уже не будет никакой возможности равномерно отполировать поверхность под ней. И пришлось «изобретать колесо», точнее говоря, кольцо. Виноградная лоза с гроздьями представляет собой в определенном смысле кольцо. Посмотрите на бокалы: диаметр лозы меньше, чем диаметр раструба бокала, и тем более меньше диаметра опоры. Так каким же способом можно продеть ее и зафиксировать? Ведь достаточно одного неловкого касания к идеально отполированной поверхности, чтобы оставить на ней трудновы-

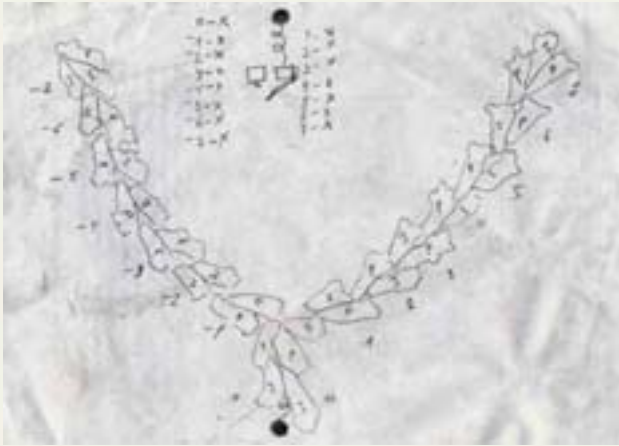
водимую царапину. У меня есть ответ. Рисунок переплетенной лозы напоминает форму восьмерок. Если сжать их в горизонтальной плоскости, то диаметр конструкции увеличится, и тогда ее можно под углом аккуратно продеть и зафиксировать в нужном месте.

Еще до окончательной обработки поверхности я разметил на бокале места под крепежные штифты и припаял их, после чего идеально отполировал и бокал, и декор. Соблюдая все меры предосторожности, аккуратно продел и зафиксировал на штифтах виноград, «восьмеркам» вернул исходный размер. Торцам штифтов придал округлую форму с помощью корнерезки, и они совершенно затерялись среди виноградин.

Когда уже близилось завершение работы с бокалами и были точно известны их размеры, я заказал для них деревянный футляр, драпированный внутри красным атласом. Две его дверцы в закрытом положении фиксируются деревянным замочком, типа «ласточкин хвост», украшенным небольшой золотой виноградной гроздью. Составил паспорт и сопроводительный текст и дополнил все это тканевой сумкой-чехлом.

Эскиз гарнитура

Одна моя заказчица как-то раз высказала пожелание иметь оригинальный жемчужный гарнитур, и я с готовностью взялся за этот заказ, тем более что жемчуг нескольких форм и цветов был в наличии. Для этой работы я сначала отобрал более пятидесяти плоских продолговатых жемчужин розового и зеленого цвета, а впоследствии мне понадобились еще четырнадцать прекрасных круглых серо-розовых жемчужин. Жемчуг такого цвета, кажется, называют романовским. Якобы последний российский император дарил своим дочерям по одной такой жемчужине на каждый день рождения. Но, как мы знаем, собрать из них ожерелья девушкам было не суждено.

Довольно долго я никак не мог увидеть будущее изделие, и жемчужины на моем рабочем столе создавали какое-то нагромождение. Я понимал, что золотые основы ожерелья и браслета должны быть разделены на сегменты, эластично соединенные между собой, обдумывал какие-то подвижные элементы, но окончательный вариант так и не приходил. Что-то все время меня отвлекало, не было душевного равновесия. То ли все отвлекавшие меня дела утряслись, то ли на меня благотворно подействовала музыка, но работа вдруг пошла. В те дни ко мне случайно попал диск «Любовь — яд», и трогательные, полные чувства песни вдруг создали душевную, почти романтическую атмосферу, которая и сопровождала меня все долгое время работы над «Гармонией». Я настолько ощущал тогда связь музыки и ювелирного изделия, что, отдавая готовую работу, подарил моей заказчице и диск Ирины Билык. Даже название работы подразумевает гармонию трех цветов и двух видов жемчуга с золотом и, возможно, с музыкой.

Анализируя опыт прежних работ, я остановился на соединении с помощью кольца большого диаметра, так как оно позволяет двигаться сегментам изделия как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскости, что делает изделие особенно эластичным. Каст для каждой жемчужины приходилось изготавливать по индивидуальной выкройке, выпиливать лобзиком и надфилями, обгиная круглогубцами, все время подгоняя к жемчужине. При этом я на одном листе выложил в форме буду-

шего колье жемчуг, обвел его и пронумеровал. А на втором выкладывал уже готовые касты в гармоничные пары и также отмечал их цифрами. Каждая жемчужина имела свой размер и уникальную форму, и поэтому их ни в коем случае нельзя было перепутать. Таким образом я изготовил более семидесяти кастов. Те, что предназначались для колье, скрепил попарно, припаял к ним навитые из тонкой проволоки трубочки и соединил все это воедино. На спиралевидных побегах по периметру колье расположил круглые жемчужины, а в центральной части жемчужина подвешена и может свободно двигаться. Замок колье также украшен тремя подвижными жемчужинами.

Отдельного внимания заслуживает выполненная в японском стиле деревянная коробка с округлыми боками (что очень нелегко далось мастеру по дереву). На ее поверхности расположена золотая табличка, на которой выгравирован японский иероглиф, обозначающий понятие гармонии.

Этот скорпион был первым

Из всех моих произведений наибольшее количество ярких отзывов я слышу именно о «Скорпионе». В сопроводительном тексте к этой работе я написал:

«Основным элементом композиции, безусловно, является фигура скорпиона. Поэтому его персоне уделено здесь особое внимание. Части его тела выполнены в технике, тщательно имитирующей природные особенности поверхности панциря скорпиона. Технология изготовления достаточно сложна и начиналась с работы по специальному ювелирному воску. Далее по вакуумной технологии восковая мастер-модель была отлита в золоте, обработана, доведена и собрана. Особое внимание было уделено сохранению достаточной подвижности всех конечностей этого существа. Так, даже клешни Скорпиона работают на разжатие благодаря скрытым стальным пружинам. Все лапы его могут двигаться, а хвост со смертоносным жалом может фиксироваться как в вертикальном, так и в горизонтальном положении.

Также нужно отметить в этой работе смысловой подтекст. Он заложен в футляре-постаменте. Исполинских размеров цитрин, покоящийся на нефритовом ложе, закрепленный золотой колоннадой, символизирует несметные богатства, владелец которых и восседает на нем.

Для этой работы был выполнен уникальный футляр. Это коробка из дубовой древесины двенадцатилетней выдержки. Нефритовая плита вписана в верхнюю часть деревянного основания. Вращающаяся на деревянном подшипнике платформа позволяет удобно рассмотреть всю композицию с любой точки».

Моей основной задачей являлось создание по-настоящему значительного интерьерного украшения. Я с самого начала работы проникся этой значительностью и даже решил снять видеофильм о том, как рождался «Скорпион». Используя настольный и напольный штативы и пульт дистанционного управления видеокамерой, я самостоятельно выбирал ракурсы съемки и ставил свет. Впоследствии смонтированный двухчасовой фильм с великолепным музыкальным сопровождением «Soul Ballet» и «Collective Force» был приложен к изделию.

Как вы понимаете, работа над Скорпионом заняла несколько больше времени, чем длит-

ся фильм. Но в нем показаны все основные этапы: практически полное создание фигуры из воска и пробное соединение с помощью медных проволочек, потом «огненное шоу» — процесс отливки всех частей «Скорпиона» и пайка двенадцати стоек-штифтов, для каждой конечности и брюшка. Далее сборка, полировка и монтаж всех составных частей.

Деревянный футляр с поворотной конструкцией верхней части на своеобразном деревянном подшипнике я задумал и заказал еще в самом начале работы над заказом. Смысл этого механизма в следующем: так как вес всего интерьерного украшения больше двух килограммов, то для того, чтобы рассмотреть со всех сторон, нужно либо обойти его, либо с трудом поворачивать эту тяжесть на столе. В нашем же случае повернуть верхнюю часть конструкции вокруг своей оси можно практически одним пальцем. Скорпион может сидеть на вершине цитрина, как бы охраняя камень, и его можно посадить на горизонтальную поверхность и даже поиграть им. От легкого толчка его острое, как игла, жало будет некоторое время двигаться из стороны в сторону.

Для транспортировки этого ценного футляра была сшита специальная стеганая синтепоновая сумка, декорированная золотыми шелковыми шнурами.

У меня оставалось очень мало времени на то, чтобы отснять эту вещь, — полчаса. Конечно, за это время я не успел бы установить light-box, штативы и свет. Поэтому эти снимки я сделал прямо на улице, на багажнике моего автомобиля, подстелив лист подарочной бумаги. На улице в тот день было солнечно, и тени от настоящих деревьев, серебряного камыша и рыбы на воде создали неповторимый эффект натуральности.

На третьем месте среди самых популярных вопросов после: «Сколько это весит?» и «Сколько это стоит?», наверное, стоит вопрос: «Сколько времени это делается?». Я часто задумываюсь, прежде чем ответить на него. Ведь если заказ был выполнен быстро, то может показаться, что работа не была сложной и не представляет ценности. На самом деле это не совсем так. У меня есть несколько изделий, которые выполнялись в крайне ограниченные заказчиком сроки. Но благодаря правильной организации работы, грамотному подходу к каждой параллельной операции, оригинальным техническим решениям удавалось не только уложиться в отведенное время, но и создать необычные, интересные вещи. Очень важно во время такой «аккордной» работы не переоценить свои силы и вовремя обратиться за помощью к коллегам, правильно распределив параллельные операции.

Только так стало возможным изготовление за три дня и три ночи интерьерного украшения «Рыбак».

Приближался юбилей уважаемого человека, занимающего высокий пост в руководстве страны. За много лет на свои дни рождения он, конечно же, получил достаточное количество подарков, ассоциирующихся с его фамилией. И удивить его чем-либо было сложно, но необходимо. Так как времени оставалось слишком мало, то идею я предложил исходя из того, что мог теоретически успеть воплотить.

Уже через пятьдесят минут после принятия заказа, обсуждения материала, формы и размеров основания с мастером по дереву началась работа с подставкой. Но для того чтобы работать над ней полноценно, была нужна и сама «нефритовая вода». Еще через полтора часа я извлек из своих запасов подходящую по рисунку плитку нефрита и отвез ее на доработку и полировку к огранщику. На ее поверхности в углу мы видим белесое дугообразное включение, которое здесь пришлось как нельзя кстати и выполнило роль расходящихся по воде кругов.

После этого началась основная работа — с рыбаком и его «аксесуарами». За помощью я обратился к моему старшему товарищу и коллеге Валерию Косареву. В свое время я очень многое почерпнул из его огромного опыта работы с воском. Мы параллельно стали работать —

Сопроводительный текст к интерьерному украшению «Рыбак» гласит:

«Интерьерное украшение. Так сдержанно именуется стиль, в котором выполнена эта вещь. Но использованный сюжет, напротив, полон динамики и эмоций. Натянутая серебряная леска туго накручена на катушку, золотая рыба бьет хвостом по глади озера, и по нефритовой воде расходятся круги. Рыбак полуогнутыми ногами упирается в берег из настоящего речного песка, а рядом у серебряного камыша стоят традиционный складной стульчик и ведро».

я с металлическими составными, он с воском над фигурой рыбака и рыбки. На всех этапах работа шла как по маслу. Огранщик вовремя закончил работу с «водой», и я отвез нефрит к мастеру по дереву. Тот, в свою очередь, справился со своим объемом работы еще за два дня, а установка, приклеивание всех деталей и песка заняли всего три часа.

А теперь я хочу познакомить вас с моими работами, выполненными в разное время.

Две стихии соединены в этом изделии. Глядя на него, можно представить сверкающий бриллиантами горный поток, который протекает под великолепной скалой. А по каменной почве вьющиеся растения тянут свои стебли, пленяя прекрасный аметрин.

Золото, бриллианты, аметрин

Золото, цирконы

*Комплект «Васильки»
Золото, бриллианты, хризолит, топаз*

«Змея»

*Это пресмыкающееся на плече
будет вызывать в глазах смотрящих
не ужас, но восхищение*

Золото, бриллианты, изумруды

Часы «Субмарина»

*Выполнены в стиле «Глубины
Фантазии». Форма стекла
напоминает иллюминатор ба-
тискафа.*

Золото

Заколка «Мотыльки»

Золото, бриллианты

*Лето, буйство красок так недолго.
Яркое и жаркое, как румба.
В память нам о лете две заколки —
Мотыльки и золотая Клуба.*

Светлана Левченко

Заколка «Клуба»

Золото, бриллианты

«Лилия»

Золото, горный хрусталь

«Леопард»

*Золото, черные и зеленые
бриллианты, жемчуг*

*У леопарда подвижное в поясе
тело и подвижный хвост*

«Черепашка»

Золото, бриллианты,
горный хрусталь

«Улитка»
Золото, бриллианты,
горный хрусталь

«Сукхасана»
Золото, бриллиант,
горный хрусталь

*«Восточная легенда»
Золото, белый нефрит*

Из белого нефрита вырезана фигура дракона, разрывающего птицу. А два золотых дракона своими телами окаймляют эту композицию. В лапе одного из них кольцо для шелковой ленты.

*«Золотой цветок»
Золото, бриллианты*

*«Средиземноморское новогоднее»
Золото, бриллиант, жемчуг*

*«Иллюминатор»
Золото, бриллианты, топаз*

*«Полумесяц»
Золото, бриллианты, самоцветы*

*«Змея»
Золото, бриллианты, гранат*

*«Пузыри»
Золото, топаз*

*«Летнее»
Золото, бриллианты*

«Рубиновые розы»

Розы во всех подробностях изготовлены из золота, а сердцевина рубиновая. В полированных листьях отражаются матовые головки цветков и на листьях бриллиантовая роса.

«Коралловые розы»

Вот насколько иначе может выглядеть коралл благодаря искусственному резчику и ювелиру. Стебли цветов, листья — все выполнено из золота, имитируя живую розу. Шпильки из бриллиантов.

«Смородина»
Золото, бриллианты,
жемчуг

«Восточные ночи»
Золото, коньячные брил-
лианты, жемчуг

«Бриллиантовая роса»
Золото, бриллианты

«Коралловый риф»

Золото, кораллы

*Название говорит само за себя.
В работе использованы мотивы под-
водных пещер, гротов и коралловых
рифов.*

*«Черные капли»
Золото, бриллианты, жемчуг*

*«Аметистовый авангард»
Золото, бриллианты, аметисты*

*«Пирамида»
Золото, бриллианты, рубины*

Золото, жадеит

Золото, бриллианты, жадеит

Золото, бриллианты

Золото, горный хрусталь, цирконы

БРЕЛОК «ПИТБУЛЬТЕРЬЕР»

*Золото, белые и зеленые
бриллианты*

Скульптура «Пегас» была окончена мною, когда версталась книга и за две недели до открытия моей персональной выставки в Донецком областном художественном музее.

Этот образ возник скорее всего не случайно. Он был навеян моим новым видом творчества. Надеюсь, это не последняя моя книга, тем более что уже есть новые замыслы и достойные мастера, ювелиры-художники, о которых хотелось бы написать.

Ювелирное дело — далеко не единственное увлечение в моей жизни. Фотография, живопись, графика, скульптура, велоспорт. Каждое из них заслуживает отдельной книги. Возможно, они еще впереди.

А пока я ограничусь тем, что вы уже прочли и увидели.

Интерьерное украшение «Ангел»

*Золото, серебро, чароит, африканское
«железное дерево»*

В заключение я хочу поблагодарить Вячеслава Зайцева, сподвигшего меня на создание альбома моих эксклюзивных работ и, как следствие, написание этой книги. Станислава Вольского и Светлану Вержуцкую за предоставленные уникальные материалы и сотрудничество. Всех, кто оказывал содействие и помощь в создании «Пробы». Мою жену Олю и сына Стаса за терпение и понимание. И, конечно же, Господа Бога за те способности, которыми он меня наделил.

Содержание

Станислав Вольский.....	6
Светлана Вержуцкая.....	42
Юрий Кочубеев.....	84

Подарункове видання

Юрій Кочубеєв

ПРОБА

Російською мовою

*Редактор: Л. Перельструз
Коректор: О. Пилипенко
Макет, верстка: Н. Антіпова*

*У книзі використані фотографії
Ю. Кочубеєва, А. Костюченка, В. Розумейка, В. Скопцева*

*Видавничий дім «Норд-Прес»
Вул. Разенкова, 6; 83003; Україна.
Св. про держреєстрацію ДК № 839/83112.
Тел.: (062) 389-73-82, 389-73-84.*

Формат 60x84 1/8. Гарнітура Petersburg. Друк лазерний.

К 759 Ю. Кочубеєв. **Проба.** — Донецьк: Норд-Прес, 2008. — 156 с.

ISBN 978-966-380-210-7

Книга донецького художника-ювеліра Юрія Кочубеєва відкриває читачам чарівний світ прикрас та знайомить із творчістю видатних ювелірів України Станіслава Вольського та Светлани Вержуцької, а також самого автора.

Автор відкриває таємниці майстерності, що робить книгу цікавою для фахівців, а чарівні фотографії привернуть увагу шанувальників ювелірних прикрас.

Видання орієнтовано на широкий загал читачів.